Константин Скуратов

Как посмотреть

У каждого свой взгляд на...

Константин Васильевич Скуратов

Как посмотреть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11314412
ISBN 978-5-4474-1880-9

Аннотация

Однообразная и рутинная жизнь грузчика Сергея Сидорова неожиданно резко изменилась. А казалось бы – ничего не предвещало: ставшее привычным увольнение с работы, сумка с картошкой, взятая у друга по доброте душевной…

В результате – смертельная опасность, наркотики, погоня, неожиданная любовь!

Множество самых разных людей завертелось вместе с Сидоровым в этом колесе Судьбы. И совсем уж причудливым образом в его жизнь ворвалась мистика, рожденная задолго до появления «хомо сапиенс».

Содержание

Глава первая 6
Взгляд изнутри. Сидоров 6
Взгляд навстречу. Сурен 10
Взгляд вскользь. Сандро 11
Взгляд вдогонку. Григорьев 14
Взгляд снаружи. Полищук 16
Глава вторая 18
Взгляд издали. Хранитель 18
Взгляд вскользь. Сандро 20
Взгляд изнутри. Сидоров 21
Взгляд вдогонку. Григорьев 23
Взгляд снаружи. Полищук 24
Взгляд навстречу. Сурен 26
Взгляд исподлобья. Аналитик 27
Взгляд со стороны. Перевозчик 29
Взгляд из-под козырька. Гаишник 31
Глава третья 32
Взгляд изнутри. Сидоров 32
Взгляд издали. Хранитель 35
Взгляд сквозь ресницы. Катя 37
Взгляд снаружи. Полищук 39
Взгляд исподлобья. Аналитик 40
Взгляд снаружи. Потап 42
Взгляд вскользь. Сандро 43
Взгляд со стороны. Перевозчик 44
Взгляд из-под козырька. Гаишник 45
Глава четвертая 46
Взгляд вдогонку. Григорьев 46
Взгляд снаружи. Потап 50
Взгляд вскользь. Сандро 52
Взгляд со стороны. Перевозчик 54
Взгляд снаружи. Полищук 56
Взгляд сквозь ресницы. Света 57
Взгляд вскользь. Сандро 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Как посмотреть
У каждого своя взгляд на…
Константин Васильевич Скуратов

Ступакову Владимиру Владимировичу
Посвящаю эту книгу.
Просто за то, что ты есть в моей жизни, Брат!

Человек, помни: не каждый человек – Человек!
От автора…

© Константин Васильевич Скуратов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Если закрыть глаза и расслабиться, то вполне можно было представить, что ты сидишь в уютном кресле на веранде загородного дома. Даже едва заметный ветерок гладит волосы.

Только ноги вытянуть нельзя. И почти незаметная вибрация постоянно напоминает – ты летишь на самолете черт знает куда из черт знает откуда…

Курьер летел в Москву. Собственно, лично для него пункт доставки груза не имел никакого сакрального значения. Вчера он отдал кейс с документами человеку в Гааге. Неделю назад вручил какую-то коробочку джентльмену, встречавшему рейс в Хитроу. Работа такая. Хлопотная, временами опасная. Зато хорошо оплачиваемая.

Содержимое груза, как и его дальнейшая судьба, курьера не интересовали. В его жизни бывал откровенный криминал – драгоценности, оружие, наркотики, накаченные транквилизаторами люди. Там и оплата другая, и пути доставки более сложные. А эту вещицу он просто положил в карман, где она тут же затерялась среди ключей, мелких монеток и десятка зубочисток из аэровокзального кафе. Элементарная вещица, на которую ни один таможенник даже не взглянет. Легкое задание.

Отчего же так неуютно?

Курьер в очередной раз обвел нарочито безразличным взглядом салон авиалайнера. «Либо у меня паранойя, либо противник из профессионалов высочайшего уровня» – подумал он, так как снова не смог даже примерно определить, следит ли кто-нибудь за ним.

Свободных мест в салоне не было. Ни один из пассажиров явно ничем не выделялся. Ни поведением, ни пристальными взглядами, ни, наоборот – полным безразличием. В самом деле, самые вызывающие всеобщее подозрение – трое мужчин на заднем ряду, вели себя, по меньшей мере, как откровенные заговорщики. Потому что весь полет тайно пили тайно пронесенный виски.

Курьер усмехнулся. Русские авиалинии относятся к пьяницам довольно гуманно. Вот если бы вы, парни, летели сейчас в Америку. Например…

Среди откровенно спящих, каковых было, естественно, большинство, тоже не попадались субъекты с дрожащими от напряжения веками. Люди реально спали.

Оставались читающие. Их было немного. Но и среди них никто не пытался наблюдать за курьером в отверстие, специально проделанное в электронной книге.

«Может, кто-то из экипажа?» – подумал курьер и решительно отмел это предположение, как совсем уж явную паранойю.

Он вспомнил инструктаж. Отправители не отрицали возможность слежки и даже попытки перехвата. Потому и наняли именно его – профессионала высочайшего класса с огромным опытом и стальными нервами.

Сейчас эти нервы гудели от напряжения, словно натянутые до предела струны, резонируя с неприятельскими флюидами. Нет, это не паранойя, заработанная в бесчисленных поездках. Это – опыт. И стремление сохранить свою шкуру целой, счет в банке увеличенным на оговоренную сумму, а имидж профессионала – упроченным.

Насколько им важна эта вещица? Фанатично настроенные могут ради того, чтоб не досталась никому, и самолет взорвать…

Смешно – вдруг понял курьер. Вещица настолько мала, что после взрыва и падения на землю совершенно не пострадает. Так что ее история не закончится. В отличие от его.

Вообще задача была довольно простой – никаких паролей, явок, тайных встреч в полутемных ресторанах или на безлюдных автопарковках. Получателя курьер знал в лицо, всего и дел – пройти контроль и встретиться в зале ожидания. А потом дождаться нужного рейса и вновь улететь, только на этот раз совершенно беззаботным пассажиром.

Он вновь не выдержал и, проклиная себя за проявленную слабость, обвел взглядом салон авиалайнера. Ну, где же ты?! Кто ты?!

Глава первая
которую можно, собственно, и не читать, потому что в ней ничего не происходит. Почти…

Взгляд изнутри. Сидоров

Настроение у Сергея Сидорова было под стать погоде – непонятным.

Какое сегодня число, Сергей не знал, поскольку число, как и день недели в его жизни никакого значения не имели. И ничего удивительного, если учесть, что работал он грузчиком в огромном сетевом магазине по графику два через два – то есть, два дня таскал коробки и катался на каре, а следующих два дня пил пиво и смотрел по телику боевики. Так что сегодня был обычный рабочий день номер два, отличающийся от предыдущих только тем, что он же был и последним рабочим днем Сидорова в огромном сетевом магазине.

Перед обедом на склад заглянул ушастый сотрудник отдела кадров, прозванный среди грузчиков «Черной меткой», ибо приходил он всегда только для того, чтобы указать очередному неудачнику на широко распахнутые ворота склада.

В этот раз он, молча, поманил Сидорова в комнату для переодевания и там, так же молча, положил перед Сергеем не очень толстый конверт и лист бумаги.

Особой грусти уже бывший грузчик не испытал совершенно, ибо за последний год таким или примерно таким образом он покидал уже пятый сетевой магазин, утешая себя мыслью, что в столице такие гиганты плодятся быстрее мух, следовательно, на его век работы хватит.

Опять же, записи в трудовой книжке позволяли новым кадровикам совершенно верно оценивать имеющийся опыт работы именно в сетевых магазинах, поэтому Сергея брали охотно. Правда, всегда на два с половиной месяца. То есть, увольняли до окончания испытательного срока. Тоже понятно – кому нужен ненадежный летун, пусть и опытный…

Сергей Сидоров представлял собой олицетворение идеальной рабочей силы. Роста чуть выше среднего, лицо предельно славянского типа, волосы светлые настолько, что даже пятидневная щетина бдительным кадровикам в глаза не бросалась. И, главное – возраст! Тот самый, вожделенный всеми фирмами, конторами, предприятиями и организациями – до тридцати пяти…

Сергею было тридцать два, из которых кучу бессмысленных лет он провел в детском саду и школе, два развеселых года в армии, где сначала его били старики, а потом уже он сам бил молодых – не по злобе, а исключительно в целях обучения. Как и его, собственно…

Последние десять лет он последовательно менял места работы, даже не пытаясь сделать карьеру. Впервые попав в сетевой магазин, Сидоров мысленно ахнул, осознав, как ему с работой повезло. Конечно, грузчик – профессия не творческая, зато всегда рядом с материальными ценностями, за которые отвечают совсем не грузчики…

Совесть Сидорова жила в полном согласии со своим хозяином, тем более, что хозяин сильно не наглел – служба безопасности тоже премии получать хочет. Так что пара банок пива, колбаса на закуску, да новые кроссовки взамен стоптанных – даже и не кража. Так – компенсация за отсутствие премиальных…

В личном плане Сидоров от большинства своих коллег тоже не сильно отличался. Первый опыт жизни в браке оказался настолько скоротечным, что Сергей даже не мог уверенно сказать – был ли он неудачным? Оксана уже на свадьбе с куда большим удовольствием целовалась с каким-то бородатым очкариком, с ним же и укатила на третий день, а через месяц

приехала на недельку – чтобы развестись. Сергей не возражал, материальных претензий стороны друг другу не выставляли, свадьбу вспоминали каждый по-своему, но одинаково с удовольствием – классно погуляли!!!

В следующий раз Оксана появилась в его жизни ровно на десять минут, чтобы на правах бывшей законной супруги занять двести долларов.

Последний раз она погостила у Сергея два дня полгода назад. Неожиданно вернула долг, скромно переночевала на диване в зале и уехала в Португалию, по официальной версии – собирать виноград. Зная наклонности и предпочтения бывшей жены, Сидоров в официальную версию верил слабо. Уехала без бородатого очкарика, который, судя по всему, всерьез и надолго застрял где-то на севере Архангельской области, талантливо подделав чью-то подпись в финансовых документах – прокуратура такое не прощает даже олигархам…

Кстати, распространенное мнение о том, что все грузчики – люди, не обремененные образованием, да и вообще интеллектом не изуродованы – полная чушь. Сергей мог доказать обратное на примере своих многочисленных коллег по перемещению тары. Перестройка, а затем и грянувший беспредел девяностых увлек в подсобные рабочие всех мастей огромный отряд бывших младших и средних научных специалистов, которым внезапно стало нечем кормить семьи. Малопьющие, умеющие молча много работать, стесняющиеся даже не требовать – просить! – положенную заработную плату, они постепенно выдавили прежних выпивох. В современной России грузчик с высшим образованием стал таким же естественным явлением, как и бизнесмен с неполным средним.

Со временем некоторые особо влюбленные в науку грузчики вернулись в свои институты и центры. Те же, что втянулись в жизнь среди ящиков, контейнеров и прочей тары, остались, медленно деградируя до уровня своих предшественников.

Благодаря оставшимся Сергей Сидоров, даже не читая книг, обрел довольно обширные, хотя и поверхностные, знания едва ли не во всех областях человеческой жизни. Он легко к месту и не к месту цитировал классиков российской словесности, мог поддержать умный разговор о роли синхрофазотрона в современной науке, уверенно спорил о возрасте египетских пирамид и четко знал химическую формулу спирта. Конечно, глубокими его познания назвать было нельзя, но на случайных подруг и такие производили неизгладимое впечатление.

Жил Сергей с мамой – обладательницей запредельного стажа работы в метрополитене, так что ее пенсия спокойно покрывала и квартплату, и расходы в периоды отсутствия работы сына. Кроме того, в ближнем Подмосковье приносила стабильный доход маленькая квартира, доставшаяся маме от ее мамы в наследство. Короче – типичная московская семья…

Погода стояла такая же, как и настроение у Сергея Сидорова – непонятная.

На дворе жила своей жизнью середина июля, называемая учеными с загадочным и заковыристым прозвищем «френологи» макушкой лета. Под ногами упруго вибрировал размягченный солнцем асфальт. Деревья баюкали свою пыльную листву, мечтая, если не о дожде, так хотя бы о поливочной машине. От домов несло жаром, из переулков – духотой.

Перед уходом с уже чужого склада Сергей по-новому огляделся, пытаясь определить то, что можно вынести с собой безнаказанно. В его распоряжении было всего пять минут, так что, когда сотрудник службы безопасности небдительно осматривал его на выходе, в целлофановом пакете успели очутиться лишь несколько бутылок пива, упаковка жевательной резинки, да пара пачек сигарет из мгновенно распотрошенного блока: блок – это подозрительно, а несколько пачек…. В конце концов, сотрудники службы безопасности тоже не святые – знаем, уж чего там…

Сейчас Сергей Сидоров лениво брел по улице с пакетом в руке, конвертом в заднем кармане джинсов, сигаретой в зубах и полным отсутствием планов на будущее в голове.

Если начистоту, то где-то в глубине души Сергей, конечно, обиделся. Обиделся, несмотря на то, что сам и не собирался связывать свою дальнейшую судьбу с именно этим магазином. Обида из глубины души подсказывала, что было бы неплохо залить ее водкой. Жара на улице предлагала перенести данное мероприятие на вечер – исключительно из чувства самосохранения.

Мысль о том, чтобы донести расчетные деньги до дома и отдать их матери, даже не родилась.

Сергей Сидоров не был алкоголиком. Из этого следовало, что для залития водкой обиды непременно понадобится хорошая компания верных, понимающих ситуацию товарищей. И такие люди быстро нашлись…

…В этот уголок лесного парка полицейские заглядывали редко, разве что когда начальство спускало им план по заполнению койко-мест вытрезвителя. В остальное время здесь сутками блаженствовали люди свободных профессий не только из окрестных домов, но даже и близлежащих районов города. Здесь не дрались, не скандалили – здесь отдыхали. Среди постоянных обитателей места, незатейливо прозванного в народе Поляной, существовал неписаный кодекс поведения, которому следовали все. Нарушители имели дело с бывшим воином-афганцем, ставшим вроде местного шерифа, во-первых, потому что мужик был зациклен на справедливости, во-вторых, потому что мужик был в драке страшен и непобедим.

Туда-то, на Поляну, и направился Сидоров. Это место было ему давно знакомо – не раз сам пережидал среди кустов сирени очередное безработное состояние.

На Поляне при виде давно не заглядывавших знакомых никогда не раздавались крики, типа: «кого мы видим!» или «сколько лет, сколько зим!». Пришел и пришел. Не приходил раньше – значит, не мог. Пришел сегодня – значит, так надо.

Сергей деловито располовинил деньги из конверта, сунул часть сухому от пьянства и возраста старичку с прозвищем Главбух и подошел поздороваться к афганцу.

Местный блюститель порядка хлопнул Сергея по протянутой ладони своим кулачищем, спросил для проформы:

– Опять выперли?

Сергей кивнул. Афганец громко сказал в пространство:

– Народ! Сидора с работы турнули. Кто в долю входит – прошу к Главбуху.

– Слышь, Сидор, – засмеялся лохматый парень, вечный студент какого-то художественного училища – то ли скульптор, то ли художник – непризнанный гений, ясное дело, – мы твои увольнения отмечаем чаще, чем красные дни календаря!

– А он хочет на основе своей трудовой книжки издать справочник предприятий Москвы, – влез еще один дежурный хохмач – одноногий краснощекий здоровяк, – большие деньги грести будет. Особенно с таджиков. Сколько осталось, Сидор – два или три магазина?

Сидоров улыбнулся, сунул в чьи-то руки пачку сигарет, даже не надеясь ее еще раз увидеть, сел на подстеленный целлофановый пакет и стал ждать возвращения Главбуха с товаром…

Среди собиравшихся на Поляне людей бомжей никогда не было. Скорее, это был некий клуб по интересам, в зимнее время перебиравшийся в чудом сохранившуюся с советских времен пельменную, где все, включая тараканов, напоминало о славном прошлом. Едва пригревало солнце, члены клуба возвращались на лоно природы. Они не собирали бутылки, не клянчили в подземных переходах. У каждого был относительно стабильный доход – в основном пенсия, либо по возрасту, либо по инвалидности. Записи в клуб тоже не было – любой мог присутствовать на Поляне в любое время. Многие появлялись здесь единожды, были и такие, что приходили сюда раз в году. В общем, если где-нибудь в мире и существовала реальная демократия, то Поляна соответствовала ее принципам в полной мере.

Главбух отсутствовал недолго – связи с местными торговцами спиртным были отработанными и устоявшимися. Никто не стоял в очереди, сжимая в трясущейся руке грязный стакан. Не хочешь пить – не пей, это тоже один из принципов истинной демократии.

В начале мероприятия традиция обязывала виновника и инициатора сказать вступительное слово. Сергей долго не думал, прислонил пластиковый стаканчик к таким же, только в других руках, сказал:

– Чтоб у нас всегда был повод! – и выпил.

– Каковы планы? – задал дежурный вопрос афганец, больше для завязки разговора.

Сергей пожал плечами. Какие тут планы…. Хорошо бы найти чемодан с миллионом долларов, на худой конец выиграть в лотерею джек-пот. Тогда можно было бы и планы строить. А так, планы одни и те же – пропить деньги, отоспаться и идти устраиваться на новую работу. Кстати, на юго-западе очередной торговый гигант через неделю открывается – стоит поторопиться…

Уже после второй о Сидорове как-то позабыли. В самом деле, ведь не день рождения же, чтобы окружать человека назойливым вниманием. И не похороны, чтобы нахваливать. Только Главбух оцепенел у импровизированного столика, гипнотизируя водку в своем стакане. Остальные разбрелись по привычным местам, возвращаясь только затем, чтобы наполнить стакан или ухватить перышко зеленого лука на закуску.

Сергей полулежал на жесткой пыльной траве, пуская дым кольцами. Опьянение, если и было, то накрывало как-то незаметно, легко, отчего и настроение было легким, почти хорошим.

Планы…. Когда-то он любил строить планы. Это было в то счастливое время, когда человек еще не осознает разницу между планом, мечтой и фантазией. В детстве. Мечта стать космонавтом обрастала подробностями, в которых угадывалось почти планирование. Фантазии о межзвездных полетах тоже казались реальными, спасибо фантастам.

Единственный выполненный до конца план в жизни Сидорова – окончание школы. И то это был явно не его план, а матери и педагогического коллектива. Потом еще были невнятные мечты о мореходке, даже об институте, о компьютерных курсах, но силы воли Сергея превратить их хотя бы в план так и не хватило. А сейчас…. Какие планы, что себя-то обманывать? Даже устройство на работу – не план. Скорее – просто очередной эпизод. Вот когда его перестанут брать на работу…

Неприятную мысль Сидоров прогнал большим глотком теплой водки.

– Сидор, – подсел к нему розовощекий инвалид, – а вот скажи, у тебя и правда фамилия Сидоров, или ты перед нами шифруешься, как Штирлиц?

– Шифруюсь, – признался Сидоров, – на самом деле я Джузеппе Сидорини, итальянский мафиози из Коза Ностры. А с вами от уплаты налогов скрываюсь. Только никому не рассказывай, ладно?

Он немного подумал, еще раз располовинил остатки денег в конверте и протянул их Главбуху. Тот принял тощую пачку бумажек без малейших эмоций, исчез, словно иллюзионист в цирке, чтобы вернуться с новой партией алкоголя. Все как обычно…

…домой Сергей вернулся в первом часу ночи, с шиком – на такси, оставив водителю то немногое, что смогло сохраниться после трех покупок водки.

Мать сделала вид, что крепко спит. Конечно, ей не терпелось задать сыну пару серьезных вопросов, но длительный опыт совместного проживания приучил – если сын вернулся домой за полночь и пьяный, да еще и в рабочий день… работа снова кончилась,… да и ругаться с пьяным бессмысленно…

Взгляд навстречу. Сурен

– Да, Саркис, да, – Сурен говорил по-армянски, в слабой надежде, что те, кто прослушивает его телефонные разговоры, выучить язык еще не успели:

– Да…. Привезли. Да, конечно. Я приму все меры.

Саркис новости явно не обрадовался. Кажется, он даже испугался, иначе с чего бы его голосу так дрожать.

Сурен тоже не был в восторге. Казалось бы – операция по доставке… кое-чего длилась почти полтора года, проходила на территории четырех совершенно независимых государств и сегодня должна была удачно завершиться. Наконец-то.

И все равно – успокоение не наступало. За время операции двое сотрудников банка загадочным образом погибли, а то, что… кое-что лежало в кармане Сурена, вместо того, чтобы лежать в надежной ячейке банковского сейфа, только добавляло волнения.

Казалось бы, всего делов – доехать от аэропорта до банка…

Сурен долго не решался выйти из наполненного людьми вестибюля на улицу. Еще мгновение назад раздражавшая своим гулом и бестолковыми перемещениями толпа внезапно показалась надежным прикрытием от…. Ну, в самом деле, ведь не станут же они…. Или станут?!

Что-то кольнуло под лопаткой, и Сурен похолодел от нехорошего предчувствия. Но прошло время, яд не проник в кровь, а когда кольнуло еще раз, он понял – сердце, и даже этому обрадовался.

В очередной раз пожалев, что не прихватил с собой охрану, Сурен несколько раз глубоко вздохнул и шагнул под яркие лучи июльского солнца, направляясь к автостоянке.

Ничего не произошло.

Сурен сел в машину, торопливо запустил двигатель и выехал со стоянки. Время для поездки через столицу было не самое удачное – приближалась вторая волна пробок. Для тех, кто не в курсе – первая волна состояла из тех, кому было необходимо попасть на работу хотя бы к девяти часам утра. Вторая волна – это те, кто забивает московские дороги в тщетной надежде, что после десяти по Москве ездят только они…

До банка было недалеко, километров сорок. Он благоразумно расположился в непосредственной близости от Садового кольца, среди многочисленных иностранных посольств.

Кстати, вдруг подумал Сурен, можно было это… кое-что элементарно отправить дипломатической почтой, а потом спокойно забрать у посла – он часто пользуется услугами банка, да и дальний родственник, как-никак. Нет, выбрали какой-то шпионский вариант! Пароли, связники, явки… но, как говорят русские – умная мысль всегда приходит после окончания дела…

Он пересек сдавившую растущий город кольцевую автодорогу, проехал пару светофоров и выругался – пробка! Освежив в памяти карту Москвы, Сурен решительно свернул и дворами выехал на параллельную улицу, снова нырнул во дворы и оказался в лесу – здесь миражом располагалась лесопарковая зона. Ну вот, скоро…

Скучавший на обочине сотрудник ДПС оживился, поднял полосатую палку.

– Я ничего не нарушил, я ничего не нарушил, – словно заклинание бормотал Сурен, привычно вытягивая из бумажника стодолларовую бумажку – универсальный пропуск, заменяющий и водительское удостоверение, и тест на алкоголь. Все зависит лишь от количества купюр – Сурен знал это твердо. Знал, потому что еще пять лет назад сам брал такие купюры, будучи сотрудником таможни в одном сибирском аэропорте…

Взгляд вскользь. Сандро

Они были похожи как родные братья. Только Сандро был пошире в плечах, да седины в курчавых волосах побольше. И золотых зубов у него было больше, чем у Михая. Давно уже можно было поставить нормальные – керамические, но Сандро упорствовал – золотые зубы были памятью о восьми годах, проведенных в лагере под Воркутой. Сандро этой памятью гордился. Ну, а Михай привык во всем подражать Сандро.

Наступил новый день, полный опасностей и хлопот. Хлопоты принес вечерний телефонный звонок от родственников из Краснодара, которые решили приехать в гости, а заодно и сына в какой-нибудь институт определить. А опасности – они и так с тобой ежедневно, особенно если ты торгуешь героином.

Сандро и Михай были неразлучны уже лет десять. Они не только вместе вели дела, но и жили в отдельных коттеджах, обнесенных общим забором. А на случай холодных зимних дней между домами был сооружен зимний сад, входы в который были из обоих коттеджей.

Михай стоял у окна, выходившего на ухоженный внутренний двор, и размышлял – какую рубашку надеть к завтраку. Его взгляд блуждал по клумбам и дорожкам. Неожиданно у неприметной калитки между соседями он увидел Сандро, одетого по-домашнему – в расшитый золотом темно-синий халат. Решение пришло мгновенно.

Завязывая на ходу пояс своего халата, Михай с деланной неторопливостью вышел на двор и подошел к Сандро.

– Здравствуй, брат, – заулыбался Сандро.

– Здравствуй, брат, – протянул обе руки, блеснувшие многочисленными перстнями, Михай.

– Дело у меня к тебе, брат, – продолжал улыбаться Сандро. – Вот, выбрал место, где нам никто не помешает поговорить.

– Михай! – раздался посреди патриархальной тишины резкий голос жены младшего из друзей. – Завтрак на столе! Не задерживайся!

– Женщина, – поставил диагноз раздраженный Михай.

– Заботится, – мягко уточнил Сандро.

Он не торопясь раскурил трубку, проводил взглядом мелькнувшего среди цветов младшего из детей Михая и посерьезнел:

– Помнишь, я тебе говорил, что мы можем заработать отдельно от… ну, ты меня понимаешь.

– Помню.

Сандро снова обвел взглядом соседские дворы. Когда речь шла о деле, даже близкие люди становились лишними. Исключение – Михай.

– Вчера мне позвонил… наш человек из…. Пойдем, пройдемся по твоему саду, брат.

Михай кивнул головой и распахнул перед другом никогда не запиравшуюся калитку. Не впервые они обсуждали дела, и всегда Сандро предпринимал максимальные меры предосторожности. Один только раз он легкомысленно пренебрег ими, за что и отсидел восемь лет…

Они долго гуляли среди тщательно подстриженных деревьев, основная задача которых была не урожай, а удовольствие для глаз.

Сандро молчал, пуская колечки дыма, а Михай не торопил. Сандро умный, раз молчит – значит, еще не пора…

– Помнишь, в прошлом году партию товара в Новосибирске накрыли? – неожиданно сказал Сандро.

– Конечно.

– Сколько потеряли тогда, помнишь?

– Двадцать пять килограмм, по-моему, – пожал плечами Миха., – Бог дал, Бог и взял…

– Разве я тебе не говорил? – удивился Сандро. – Двадцать пять – это нам отправили. А хлопнули менты только двадцать. Понимаешь?

– Нет, – честно ответил, немного подумав, Михай. – Это же менты сказали про двадцать, а им веры нет. Заныкали пять килограмм. Сволочи.

– В нашей работе учет и контроль – самое главное. Иначе можно голову потерять. В прямом смысле. Проверяли ментов – все точно, двадцать. Понимаешь, брат?

– Нет, – снова честно ответил Михай. – Получается, что нам поставщики пять килограмм не довесили?! Это же война!

Сандро выпустил облако дыма, которое в безветренную погоду окружило его голову, цепляясь за кудряшки волос. Словно древний воин, подумал внезапно Михай и решил, что тоже заведет себе трубку.

– Война – это ты правильно сказал, – наконец промолвил Сандро, – да только Абдулла клянется, что отправил все как договаривались. Мы двадцать лет работаем – почему вдруг решил обмануть? Неправильно как-то получается… глупо.

– Тогда я совсем ничего не понимаю.

– Я тоже сначала ничего не понимал, – улыбнулся Сандро, – пока не решил все выяснить.

– Как выяснить? Перевозчик-то умер… еще в тюрьме.

– Потому-то все и решили, что товар потерян. Все, кроме меня. Так вот, я его нашел.

– Ты?! Нашел?!

Михай был потрясен. И немного обижен. Лучший друг целый год занимался сложным делом. А он узнает об этом только сейчас!

Сандро внимательно посмотрел на Михая и понял, о чем думает его лучший друг:

– Не обижайся, брат. Я ничего тебе не говорил, потому что сам не был ни в чем уверен. К тому же тогда ты в аварию попал, помнишь? Зачем тебя было напрягать? А, главное – ты молодой, горячий, начал бы саблей махать…. Вот я и решил сам все разузнать, а тебе сюрприз сделать. Извини, если обидел, брат.

Михай подулся самую малость, но вера в правоту друга пересилила мимолетную обиду.

– Выходит, что пять килограмм ментам не достались?

– А они бы и нам не достались, – равнодушно ответил Сандро. – Перевозчик почему-то решил в свою игру сыграть…, я тебе потом все расскажу – удовлетворю законное любопытство. А сейчас – о деле, потому что оно еще не закончено, хорошо?

– Да, конечно.

– Только сразу учти, брат, что этот товар – только наш! Если барон о нем узнает…, сам понимаешь.

– Понятно.

– Поэтому его по нашим обычным каналам доставлять сюда было никак нельзя. И знаем о нем только мы с тобой, человек, который его нашел, да курьер, который к нашему делу никакого отношения никогда не имел. Это человек того человека. Клянусь, когда все закончится – на все вопросы отвечу! И даже с тем человеком познакомлю. Пока скажу лишь, что он не нашего племени, поэтому мы можем реально надеяться на успех. И на полную секретность.

– А…

– Пятьдесят процентов от стоимости товара мы честно отдадим. А нам остаются другие пятьдесят процентов… плюс проценты от выручки. Думаю, все честно. Как считаешь, брат?

Михай сделал вид, что задумался. На самом деле он всецело доверял Сандро, голова которого была буквально набита золотоносными идеями. Если уж друг продумал эту операцию, то можно быть уверенным – все получится! А Михай постарается не подвести…

Еще несколько минут ушло на обсуждение деталей предстоящей комбинации и распределение ролей. Машину решено было брать самую неприметную из имеющихся – зеленый лупоглазый «Мерседес». Оружие – только пистолеты, и то на всякий случай, чтобы отбиваться от нечаянных хулиганов – горький опыт общения с русскими националистами имелся у обоих.

Наконец, Михай проводил Сандро до калитки и отправился навстречу крикам жены об остывшем завтраке.

А Сандро с теплой улыбкой смотрел вслед и думал о том, как ему повезло встретить в жизни такого недалекого… в смысле, близкого друга…

Взгляд вдогонку. Григорьев

Каждый занимался своим делом. Вернее, делом занимался только Горбун – прослушивал эфир. Остальные разбрелись по офису. Веня закопался с головой в ноутбук, Хохол курил, сидя на подоконнике. Микки и Петруччо разгадывали кроссворд, то и дело выхватывая друг у друга огрызок карандаша.

Григорьев второй час наблюдал за тем, как резвится его команда. Наблюдал без раздражения, скорее с чувством отцовской гордости – сам три года отбирал кандидатов, нещадно гонял на испытаниях. Сколько отсеялось – вспомнить всех не удастся даже с его фотографической памятью. Остались эти, которым он третий год доверяет самое дорогое, что у него есть – собственную жизнь.

Как-то мимолетно вспомнилось удивление начальника службы безопасности, когда он предложил создать параллельно с частным охранным предприятием собственную группу быстрого реагирования.

Начальник службы безопасности – тот самый – вообще оказался на удивление нерасторопным и трудно думающим. Потому и убрали, хоть пришел в фирму едва ли не с генеральской должности МВД.

Сменивший его моложавый дядя из органов, о которых среди обывателей ходят разве что туманные легенды – то ли СВР, то ли ГРУ – мудрость предложения просек сразу. Так появилась команда Григорьева.

А через пару лет и команда Григорьева стала даже для собственной фирмы практически мифом, иллюзией. О том, сколько человек знают о ее существовании, Григорьев даже думать не хотел – пара из совета директоров, естественно генеральный и безопасник, да кто-нибудь из бухгалтерии – зарплату же выдают…, да и аппаратура, снаряжение, транспорт тоже денег стоят.

Свою нужность команда доказала несколькими успешными делами. Чего скрывать – спасли фирму от рейдеров. И с некоторыми чиновниками помогли найти общий язык. Жестко, конечно. Иногда даже за гранью фола работали. Как в глубинной разведке – если попадешься, никто не прикроет. Потому что официально их вроде как и нет…

Григорьев усмехнулся, вспомнив, как из-за дрянного заводишки где-то в Зауралье столкнулись лбами с так называемой организованной преступностью местного пошиба. Ребята видимо и не подозревали, что в Москве, кроме очкастых экономистов, живут и такие специалисты… первых мафиози топили в местной речушке прямо в джипах – экипажами. Вторые пошли на попятную, когда еще не закончились первые.

После прошлогодней командировки в Йемен, где они месяц провалялись на кроватях роскошной гостиницы под спасительной прохладой кондиционеров, так и не узнав, зачем их, собственно, туда заслали, команда в основном занималась тренировками.

Рейдерство в стране начало потихоньку сдуваться – лакомые кусочки давно были в надежных руках, а остатки имперского хозяйства серьезных игроков интересовали мало. Да и прокуратура начала шевелиться.

Григорьев с тревогой в сердце ждал того момента, когда безопасник вызовет его и старательно отводя глаза предложит распустить команду. Судя по ситуации в стране – ждать осталось недолго.

Потому-то вчерашнее задание стало для Григорьева глотком свежего воздуха, последней надеждой удержать команду на плаву. Проиграть нельзя ни в коем случае! Последнее, что остается от умершего – не надежда, а агония…

– Есть! – внезапно раздался ликующий голос. Все посмотрели на Горбуна, но тот продолжал невозмутимо сидеть, прижав несуразно большими ладонями к голове наушники. Тогда все перевели взгляды на покрасневшего Веню.

– Есть что? – Хохол, как говорится, снял этот вопрос с языка Григорьева. Вечно лезет вперед… впрочем, в драке то же самое, поэтому и прощен вовеки веков, аминь.

Веня покраснел еще больше, но ответил. В голосе явственно слышалось ликование:

– Профессора Крылова на Янтарь провел…, с четвертого раза получилось.

– Какого Крылова? – оторвался от кроссворда Петруччо, – ты чем там занимаешься?

– В «Сталкера» играю. «Тени Чернобыля». Обалденная игрушка!

– Чем бы дитя не тешилось… – вздохнул Микки. Все снова посмотрели на Горбуна.

– Надо было тебя за аппарат сажать, – пробурчал Григорьев. Так пробурчал, без раздражения, потому что никакой разницы – кто следит за эфиром – не было. Хоть бы и сам слушал. В данный момент от их команды ничего не зависело – по объекту работали совсем другие люди, приглашенные со стороны. Их задача – вступить в комбинацию, если произойдет нечто непредвиденное. Даже обидно…

Веня еще подождал, но больше комментариев не последовало, поэтому он перестал краснеть и снова уткнулся в монитор.

– Есть доклад, – прохрипел голосом, отвыкшим за последние полчаса издавать звуки, Горбун, прокашлялся и более уверенно добавил, – есть доклад!

– Ну? – Григорьев стремительно подскочил к нему, сбив по дороге подвернувшийся стул. Горбун заулыбался:

– Прокол, шеф! По полной программе! Одно слово – любители…

Взгляд снаружи. Полищук

Топорков всегда разговаривал так, словно хотел извиниться. И с начальством, и с подчиненными. Даже когда устраивал выволочку провинившимся. А уж с Игорем Полищуком и подавно.

Те, кто знал его мало или плохо, находили этому самое простое и логичное объяснение – Топоркову было перед Полищуком стыдно. Стыдно за то, что именно он, а не Полищук командует отрядом спецназа наркоконтроля. Игорь и годами был старше, и опыта у него было больше. И всего девять месяцев назад именно Полищук был временно исполняющим обязанности командира. А потом была командировка на Северный Кавказ, тот самый никому неизвестный бой пятерых спецназовцев с двадцатью арабскими наемниками, когда из двадцати пяти профессионалов в живых остались только Топорков и Полищук…

А пока они лежали в госпитале, пока хирурги дедовскими методами штопали раны и экспериментальными приборами возвращали к нормальной жизни, где-то в немыслимых верхах кто-то мудрый решил, что две звезды Героя России за один бой – это много. И дал одну – Топоркову.

Поэтому, после их возвращения на службу командиром стал Топорков, а не Полищук. И те, кто плохо знал обоих, думали, что Топоркову стыдно, а Полищук обиделся.

Ну да! Полищук и впрямь обиделся! И обижался целых полчаса – пока к нему не пришел Топорков и не предложил вместе отправиться к начальству с тем, чтобы восстановить справедливость. Полищук подумал, подумал и… послал Топоркова по матушке, а потом обнял и ушли два кровных побратима в трехдневный запой со всеми положенными для этого мероприятия традициями – от сгоревших шашлыков до трясущихся с похмелья сильных рук.

Начальство терпеливо снесло это безобразие, а орлы из отряда выкрали командиров и спрятали на учебной базе до полного выздоровления.

Полищук скоро оценил мудрость своего спонтанного решения. Командир на задания не ездит! А для него не участвовать лично – страшнее ранения! Командир – раб бесчисленных бумажек – отчетов, приказов, докладов, распоряжений…. Да и начальству приятнее, когда ему докладывает Герой Российской Федерации, причем виноватым голосом.

Сразу после построения, больше похожего на встречу старых друзей – давно не виделись, аж целую ночь! – Топорков подхватил Полищука под руку, буквально повиснув на плече, и потащил в курилку.

– Михалыч, ты сегодня уже курил? – громко спросил Топорков.

– Аж два раза, – подыграл Полищук.

– А Бог троицу любит. Давай подымим, а?

– Так ведь церковь курение не одобряет!

– Мало ли чего она не одобряет, – виновато ответил Топорков, – к примеру, всем говорит – не убий, а внимания никто не обращает…. Садись.

Они сели на лавочки, задымили.

– Тут такое дело, – покаянно сказал после долгой паузы Топорков, – информация пришла любопытная. Как из старого учебника по арифметике.

– Официальная?

– Совершенно неофициальная! Поэтому я ей верю, Михалыч.

Полищук откинулся на спинку лавочки, как бы ненароком обвел взглядом окрестности – никого.

Не то, чтобы они с командиром не доверяли своим ребятам – сколько вместе пережито…, но ведь постукивает крот какой-то! И ладно бы только начальству…

Поэтому и общались на серьезные оперативные темы они не в кабинете, а в курилке.

– Итак, задачка… – тоже глянув по сторонам, продолжил Топорков, – из пункта А в пункт Б некий мистер Икс отправил хорошо знакомый нам товар, будь он неладен. Режим секретности – беспрецедентный. Об этой партии из наших старых знакомцев никто даже не догадывается.

– Информатор надежный? Не динамит тебя?

– Он мне должен, – виновато ответил Топорков, – мелочь должен… жизнь. Поэтому верю. Вообще-то его интересы с нашими никогда не пересекались. Вот он и удивился.

– Понятно. Что дальше?

– Дальше? Ты ребят ненавязчиво организуй – пусть оружие получат, снаряжение по полной…, вроде как для подгонки, чистки-смазки…, технику подготовь.

– Сейчас?

– Ага. Мистер Икс по всем расчетам должен прибыть в пункт Б сегодня.

– А к кому он мчится?

Топорков виновато улыбнулся:

– В том-то все и дело…. Мчится он к нашим старым недобрым знакомым. Я еще с вечера к ним наружку подцепил – без санкции, блин.

– Опять скандал?!

– Если получится все – победителей не осудят, осудят наших старых недобрых знакомых!

Полищук побарабанил пальцами по сиденью, убив сразу двух зайцев – и постучал по дереву, чтобы не сглазить, и изобразил раздумье.

– И как ты решил товар хлопнуть?

– При передаче вряд ли удастся, – трагически произнес Топорков. – Мы место не знаем, поэтому с засадой ничего не выйдет. Скорее всего, тормознем знакомых на обратном пути. Раз уж такой режим секретности – им ничего не остается, как отвести товар поближе к дому…. Или вообще домой. Готовь две группы – первую я сам поведу, заляжем у въезда в поселок, устроим цирк с гаишниками. А ты со второй готовь театр на задворках – где дорога вдоль заброшенного кирпичного завода проходит…

Глава вторая
из которой видно, что российского бизнесмена – как и художника – обидеть может каждый…, чего нельзя сказать о российском грузчике

Взгляд издали. Хранитель

«Слава Хранителям!

Достопочтимый Мастер, только в аэропорту Москвы я в полной мере оценил Вашу мудрость и прозорливость!

Еще раз благодарю Вас за то, что позволили мне принять участие в операции. Не стану скрывать – мои последние удачи в Африке и Гватемале разбудили во мне гордыню и излишнюю самоуверенность. Поэтому я позволил себе невнимательно отнестись к Вашему напутствию, заранее посчитав себя победителем…

Но обо всем по порядку.

Курьера я засек еще на посадке в самолет. Весь полет он был под моим контролем, но сидел слишком далеко, из-за чего войти с ним в контакт не удалось.

Полет прошел без отклонений. При высадке случилась заминка, во время которой курьер едва не оторвался от меня, но – Слава Хранителям! – это была не заранее подготовленная акция его прикрытия, а обычная случайность: пожилая женщина, шедшая передо мной, уронила сумочку и своими габаритами на несколько секунд наглухо перекрыла движение в коридоре терминала. Однако мне удалось нагнать курьера прямо у выхода в вестибюль.

Снова Слава Хранителям! Из-за этой непредвиденной задержки я не успел нейтрализовать курьера, зато практически присутствовал при передаче груза встречающему лицу.

Взвесив обстоятельства, я принял решение оставить курьера в покое – кому он нужен без груза! – и все внимание сосредоточил на принимающей стороне.

Это оказался мужчина среднего возраста и более чем среднего достатка, то есть, не очередной курьер, а лицо, довольно близкое к интересующему нас Главному Получателю груза!

А ровно через минуту я убедился в Вашей прозорливости и мудрости, Мастер – особенно в той части Ваших слов, в которых Вы пытались вернуть в реальность самодовольного гордеца. Слава Хранителям! Гордеца больше нет – он растоптан в вестибюле московского аэропорта…

Как же Вы были правы, Мастер, говоря, что работать в России сложнее, чем в Америке или даже Китае! Я смотрел в спину удаляющемуся Получателю – да будет забыто его презренное имя! – и с каждым его шагом все яснее понимал – туристической прогулки по российским достопримечательностям не будет. Будет тяжелая работа…

Мастер! Представьте – в международном аэропорту столицы России ни один человек не говорит нормально по-английски! Впрочем, и по-французски, и по-немецки…. Туристы не в счет, они также как и я бестолково метались от одного окошка к другому.

В международном аэропорту российской столицы я не нашел офис проката автомобилей! И, насколько я понял из объяснений какого-то шведа, этих пунктов и в самой столице немного…

Волонтеры местного отделения нашего Ордена, чью помощь я перед операцией самонадеянно считал обузой, а теперь молил о ней…, так вот, эти волонтеры прибыли в аэропорт через сорок минут после посадки самолета!

Все эти сорок минут я стоял в двух шагах позади Получателя, который почему-то не спешил уехать, скорее всего, ожидая кого-то или чего-то.

Вы знаете, Мастер, я могу справиться с человеком и без оружия, но сломать Получателю шею, стоя в толпе пассажиров аэропорта, я не решился – случайность могла привести к провалу, а, значит, и к полной потере нашего…, ну, Вы понимаете, о чем я.

На всякий случай я попытался приколоть к его рубашке маячок, но уколол. Получатель передернул плечами, маячок упал и исчез под ногами бесчисленных пассажиров аэропорта. Стоимость маячка я обязательно верну по приезду, Мастер!

Волонтеры оказались молодыми, перепуганными и не местными! Они опоздали в аэропорт, потому что всю ночь ехали из столицы соседней Украины. Водитель в Москве был второй раз в жизни, сопровождающий – первый…. Из карт с собой они захватили только схему метрополитена! Мастер, в таких условиях я еще никогда не работал, даже в Буркина-Фасо! Спасибо Вам за урок!»

Взгляд вскользь. Сандро

Сандро сам сел за руль «Мерседеса», потрепал удивленного Михая по плечу:

– Брат, тебе самое сложное – следи за «хвостами». Не забудь – наши тоже ничего не знают. Короче – сегодня у нас нет союзников.

Михай глубокомысленно кивнул и сел на пассажирское кресло. Действительно, Сандро водил машину лучше, а вот глаза зорче у Михая…

Они выехали из поселка на трассу и повернули в сторону Москвы.

– Заметил номера на машине ДПС? – спросил Сандро.

– Нет, – виновато ответил Михай.

– Областное ГАИ. Опять облава будет, – угрюмо сказал Сандро. – А у нас в областном никого…. Как бы при возвращении не нарваться. Может, уедут к тому времени…

Ехали быстро, свернули на МКАД, проехали с десяток километров.

– Брат, глянь-ка, вон та семерка сзади… что-то больно долго за нами едет.

Михай развернулся всем телом, стараясь разглядеть нужную машину сквозь тонированное стекло. Семерка как семерка…

– Попробую оторваться, – решил Сандро и увеличил скорость, проскочив в опасном вираже между двумя грузовиками. Семерка отстала и больше не показывалась.

Михай уселся поудобнее, положил на колени борсетку, расстегнул, чтобы в случае чего быстро вытащить пистолет. Сандро посмотрел на друга, неопределенно хмыкнул, но говорить ничего не стал.

На всякий случай они свернули с кольцевой на Варшавское шоссе, потом дворами снова вернулись на кольцевую. Проехали еще около получаса, счастливо избежали зарождавшуюся пробку. Убедившись, что хвоста нет, Сандро свернул на стоянку перед огромным гипермаркетом и после долгих поисков свободного места припарковал машину подальше от входа.

– Барсетку закрой, – посоветовал он Михаю. – Будем ждать курьера вон в том кафе. У нас еще тридцать минут.

– А если опоздает?

– А телефон на что? Вот если он не позвонит…, тогда дело плохо.

Телефон зазвонил минут через двадцать. Сандро выслушал новости, немного потемнел лицом:

– Задерживается наш друг.

– Кем?!

– Да не кем, а где…. Он еще только Рязань проехал. Часа четыре, не меньше, ждать.

– Здесь?

– Черт его знает…. Придется покататься по городу, что ли…

Михай подумал и предложил:

– А поехали в кино?

– В кино? – удивился Сандро, потом заулыбался. – Это ты, брат, здорово придумал!

Они расплатились с официантом и выехали со стоянки. Оглянулись – никто сзади торопливо не пристраивался.

– Куда поедем?

Ответ у Михая был заготовлен давно – в одном из кинотеатров третий день шла ретроспектива индийского кино…

Взгляд изнутри. Сидоров

Пробуждение оказалось нерадостным.

Во-первых, Сидоров вчера явно переборщил с количеством спиртного. Да и намешал с водкой и пиво, и портвейн…, откуда он только взялся…

Во-вторых, сразу мать села на своего любимого конька – и балбес он, и алкаш, и снова без работы остался, и семьи не завел, и…, да мало ли недостатков может быть у настоящего мужчины!

Сергей вяло возразил, что его время еще не пришло. Вон, Илья Муромец на печи тридцать лет и три года пролежал, Христос тоже в тридцать три прославился, стало быть, еще целый год можно балду пинать…

Ругались без азарта, привычно и с повторами. Мать пилила больше для порядка, и Сергей неожиданно подумал, что после очередного дня рождения он лишится своей, такой красивой, отмазки. Жаль…

Думать было тяжело, ругань матери раздражала, тем более что все ее аргументы – чистая правда.

Он пересилил головную боль, спешно собрался, обшарил карманы – три жалкие сотни…. Красавчик, гульнул вчера не по-детски! Ладно, на пиво хватит.

– Ты куда? – окликнула ненаругавшаяся мать.

– К Митрофанову схожу. Может, чего присоветует.

– В ЖЭК зайди, они вчера объявление повесили, требуется сварщик.

– Так я же не сварщик!

– То-то и оно, что ты вообще никто, – вздохнула мать и закрыла за ним дверь.

– Я – грузчик, – гордо сказал в закрытую дверь Сидоров и поплелся вниз по лестнице.

Он утолил жажду у первого же ларька и дальше пошагал заметно повеселев.

Антоха Митрофанов нашелся на своем обычном рабочем месте – в будке охранника автостоянки. Тут он сидел с утра до вечера, пропуская знакомые машины и тормозя чужие. Ночью Антоха не дежурил, потому что считался инвалидом. Что-то там с почками.

– Привет рабочему классу, – бодро сказал Сидоров, вместе с ладонью протягивая сигарету. Митрофанов кивнул, нажал кнопку электрического открывания шлагбаума, выпустил Лексус и повернулся к Сергею:

– Опять на свободе?

– Традиции нарушать нехорошо, – вздохнул Сергей, – а кадровики за традиции крепче всех держатся. Мать сейчас едва пополам не распилила.

– А ты прямо проникся, да? Запереживал, стыдно стало…

– Есть маленько.

– Хоть мне не ври. Тебя природа совестью обделила еще при твоем рождении. Это у тебя не стыд, а похмелье на лице в виде румянца выступило. Ну, и что думаешь?

– Не поверишь, – усмехнулся Сидоров, – буду работу искать.

– Опять грузчиком?

– Ну да. У меня это лучше всего получается.

– И сколько еще протянешь в грузчиках? Скоро же если и будут брать, то только в ларьки парфюмерные – Шанель из бочек по стаканам разливать…

– И опять не поверишь – только сегодня утром об этом же подумал. Потому и пришел, чтобы с умным человеком посоветоваться.

– Был бы умным – не я бы шлагбаум открывал, а мне бы его открывали, – проворчал смягчившийся Митрофанов. – Значит так: во-первых – поступи в институт, во-вторых…

– Ты не издевайся, а дело говори, – вздохнул Сидоров. – И учти, что я в своем теперешнем состоянии твой юмор понять не смогу, так что зря стараешься. Бери сигарету, кури и думай, прежде чем ерунду болтать соберешься.

– Ладно. На бирже был?

Сидоров поморщился.

– Был как-то…. Что они могут предложить?! Дворник, озеленитель-осеменитель…. Грузчик и то больше зарабатывает.

– Ясно. Замкнутый круг получается. Профессией толковой обзавестись ты не удосужился, выходит, ты у нас даже не пролетарий, а чистой воды люмпен.

– А вот оскорблять не надо, – угрюмо сказал Сидоров, – могу и обидеться, между прочим. Я школу не только видел, но и посещал. Да и на работе грамотные люди попадались.

Митрофанов усмехнулся:

– Это ты люмпенов с маргиналами перепутал, дружище.

– Хорош мозги канифолить, – тем же тоном сказал Сидоров, – философия с похмелья не воспринимается совершенно. Давай уж простым русским языком – что делать грузчику, которого все время выгоняют просто так, даже не за прогулы?

– Ну, тут вариантов много. Тебе как – все выложить, или только реальные, типа помощи инопланетян и выигрыша в лотерею?

Сергей махнул рукой.

– Давай самые фантастические…

– Я ж тебе уже говорил – поступи в институт, на крайний случай на курсы толковые. Что, мать на такое дело денег не даст? Еще как даст!

– И что?

– А ничего! Пока возраст в критический не перешел, вырвись ты из своего порочного круга гипермаркетов. Мозги у тебя в трезвом виде очень даже ничего. Блин, на худой конец хоть права получи! Короче, не тормози, дергайся. Мы ж в Москве живем, что-что, а нормальная работа всегда найдется, особенно для мужика со славянской внешностью и московской пропиской…

То ли Антоха Митрофанов умел уговаривать, то ли Серега Сидоров давно созрел, но расстались друзья часа через полтора, находясь в состоянии сдержанного оптимизма.

На прощание Митрофанов сунул Сергею в руки черную спортивную сумку:

– Все равно мимо пойдешь – занеси моим картошку.

Сергей взвесил сумку, присвистнул:

– Ого!

– Ничего, не надорвешься, – безжалостно отрезал Митрофанов, – всего пять килограммов, зато Светка тебя за это чаем напоит. В конце концов – кто из нас профессиональный грузчик…

Сергей пробормотал что-то про чай, который не водка, и пошел в квартал напрямик – через лесопарковую зону. Заодно поинтересуется на Поляне, как вечер закончился, а то собственные воспоминания слишком рваные…

Взгляд вдогонку. Григорьев

Вся команда теперь смотрела на Григорьева, словно это он не дает команду.

– Шеф, актуальная цитата из одного отечественного фильма – уходят золотые погоны! – первым не выдержал, как всегда, Хохол.

Прав, гаденыш! Уходят минуты, а с ними и… золотые погоны… уходят. Еще неизвестно, засек объект слежку или случайно оторвался. Дай бог, чтобы случайно…

В тот самый миг, когда Григорьев уже решился позвонить сам – что было бы, кстати, неслыханным проявлением нетерпения с его стороны – раздался долгожданный телефонный звонок. Еще один. И еще один…

– Шеф, давай я трубочку возьму! – Хохол аж колотился от возбуждения.

Григорьев выждал еще немного, взял трубку и подчеркнуто безразличным голосом сказал:

– Алло.

Больше он ничего не произнес до самого конца разговора, аккуратно, словно хрустальную, положил трубку на место и только улыбнулся, не сдержавшись.

– Шеф, не тяни!

– Я за инструкциями. Встречаемся у машин. Объект наш, дамы и господа!

Уже на лестнице Веня ухватил Хохла за рукав:

– Слышь, что вообще затевается? И как мы этот объект будем искать?

– Сказано же – шеф пошел за инструкциями, – отмахнулся Хохол. – Сейчас внизу все и узнаем, не нервничай, юноша.

Они быстро спустились в подземный гараж фирмы, где в дальнем углу дремали два новеньких «Лендровера», привычно покидали в салоны сумки со снаряжением и стали ждать шефа.

Григорьев подошел минут через двадцать, пружинящая походка и окаменевшие скулы выдавали напряжение.

– Значит, так. Слушай боевой приказ. Объект перемещается по столице на автомобиле. Марка, госномер – известны. Работаем тандемом, то есть, двумя экипажами вместе. Основная задача – перехватить объект до его приезда в намеченную точку. Без стрельбы… по возможности, – тут он недоуменно пожал плечами. – Цель операции – забрать у объекта некий предмет и доставить его нашему руководству. Достижение объектом намеченной точки считается провалом. Вопросы есть?

– Целая куча, – тут же ответил Хохол. – Что за объект? Что за предмет? Что за намеченная точка? И как в Москве отыскать автомобиль, даже зная его марку и номер? Особенно в это время…

– Отвечаю на последний вопрос: объект снабжен маячком. Его рабочая частота известна. Пять минут на пеленгацию. Еще вопросы есть?

– Самый главный, – сказал Петруччо. – Работаем без обеда?

Взгляд снаружи. Полищук

Уже и оружие почистили, и микроавтобусы вымыли изнутри и снаружи, а ушедший в штаб Топорков все не возвращался.

Полищук даже загадал – если еще полчаса не вернется – отбой.

Внутри ворочался огромный червь сомнения. Нет, и раньше бывало вот так – без санкции руководства, без нудных инструктажей, даже без постановления…

Но то были операции, можно сказать, домашние. Многие венчали собой многолетние разработки. Некоторые проводились по горячим следам. Некоторые – для галочки в отчетах. В таких случаях с собой приходилось брать кабинетных героев и назойливых журналистов. Потом кабинетные герои получали очередные внеочередные звания, а журналисты – премии…

А тут добрая половина отряда вот-вот должна сорваться в неизвестность по звонку неведомого друга Топоркова. А если это подстава?! Где же командир…

Командир пришел, когда до контрольного времени оставалось три минуты. Пришел, снова ухватил Полищука за рукав, потащил к забору:

– Наружка отзвонилась. Наши подопечные по кольцевой круги наматывают – проверяются.

Полищук напрягся – пошла работа!

– Когда выезд?

– Шут его знает, – снова привычно завиноватился Топорков. – Они сейчас кино смотреть отправились.

– Какое кино? – оторопел Полищук.

– Индийское, название забыл. Что-то не так пошло, видно. Я в кинотеатр позвонил – сеанс заканчивается через сорок минут. Вот через сорок минут забирай своих и чеши к кирпичному заводу располагаться.

– Командир, я вот что хотел спросить…. Мы совершенно незаконно едем или ты все-таки бумажками прикроешься?

– Прикроюсь. Только через час – когда исходные позиции займем. Я для этого дела здесь Потапа оставлю. Только мы расположимся – он к начальнику за санкцией и зайдет. Здорово придумал, а?

– Офигеть, – честно сказал Полищук и отправился к микроавтобусу, чтобы скомандовать погрузку.

Ровно через сорок минут микроавтобус с затемненными и зашторенными окнами выехал из ворот без таблички и направился на окраину Москвы.

– Куда собрались? – спросил у Топоркова размякший на жаре дежурный. Топорков пригорюнился:

– За пивом пацаны ломанулись…

– За пивом? Это дело, – не обиделся дежурный, ушел к себе в комнату, набрал на телефоне номер и сказал ответившему:

– Группа захвата куда-то выехала….. нет, не сказали…. Если узнаю – позвоню, – и сел обедать.

Потап был единственным членом опергруппы Топоркова, побывавшим на операции первый и последний раз лет десять назад. Тогда они накрыли притон, Потап ворвался первым и получил удар ножом, распахавший лицо от глаза до подбородка. Нож задел какой-то нерв, из-за чего глаз практически перестал видеть. Но грамоты и благодарности он получал наравне со всеми, и никто по этому поводу не ворчал, ибо было у Потапа одно очень ценное

качество, которого не было даже у Топоркова – он умел несколькими словами так обаять начальство, что оно автоматически подписывало любую нужную опергруппе бумажку.

Поэтому, скомандовав своей группе погрузку, Топорков отозвал грустного Потапа и виновато сказал:

– Андрюха, золото мое – на тебя одна надежда. Плети что хочешь, но санкцию выбей. А как выбьешь – мчись в суд и жди там моего зеленого свистка. И еще – про меня можешь трепаться с кем угодно, а Полищука прямо забудь! Вот нет у нас Полищука, и не было никогда…. Усек? Будь на связи, заодно не дай боссам ускользнуть – лови их потом! Как отзвонюсь – бери их в разработку. Скажу честно – ситуация щекотливая, самовольством попахивает отчаянно…

Потап – истинный ариец, голубоглазый блондин под два метра, отчего охотно отзывавшийся не только на Потапа, но и на Отто Скорцени – понимающе кивнул и отправился искать начальство.

А Топорков сел в микроавтобус и пожаловался трагическим шепотом подошедшему дежурному:

– Кроссовки в ГУМе выкинули… от «Версаче»… на настоящие похожи. На тебя взять?

Взгляд навстречу. Сурен

Все вышло так, как Сурен и предполагал. Неподкупный страж асфальта при виде стодолларовой бумажки даже не стал смотреть документы, спрашивать регистрацию – и так понятно, что перед ним коренной москвич.

Чисто для проформы попросил открыть багажник – интересно ведь, что возят с собой богатые люди, спросил что-то нейтральное, почти про погоду, отдал права, из которых волшебным образом исчезла купюра, и пожелал счастливого пути.

Сурен вернулся к машине, взялся за ручку двери и вдруг почувствовал, что в спине снова кольнуло. Причем куда сильнее, чем в аэропорту – даже дыхание перехватило.

Видно, он и впрямь переменился в лице, потому что инспектор вдруг перестал дежурно улыбаться и совершенно по-человечески спросил:

– Что такое? Вам плохо?

Да, плохо. Но так как у Сурена раньше никогда такого не бывало, он не мог сказать – насколько плохо. И вообще – что это за напасть такая? Сердце барахлит, или просто мышцу свело судорогой – если не знаешь симптомы, даже себе не объяснишь.

Инспектор предложил вызвать скорую помощь, правда, с места не сдвинулся.

Сурен осторожно продышался, боль отступила. Он виновато улыбнулся, сел за руль и медленно вырулил на дорогу, сразу перестав для инспектора существовать– тот уже останавливал следующую машину – Таврию с украинскими номерами.

Он отъехал километра два, когда почувствовал, что правая сторона лица начала неметь. Даже сейчас Сурен не подумал о болезни – в памяти всплыл тот, самый первый укол, еще в аэропорту. Все-таки отравили…

Надо позвонить, срочно! В таком состоянии ехать дальше – верный способ самоубийства, еще один приступ, и он просто не справится с управлением.

В затылок холодом дохнул страх. Если уж его вычислили в аэропорту, то здесь, на пустынной лесной дороге вообще в два счета найдут…, и отберут…, а после этого и жизнь будет ненужной…, раз уж даже Саркис испугался…

Впереди он увидел ответвление – вернее, просто съезд с асфальта прямо в лесную чащу. За городом такое называется грунтовой дорогой.

Решение пришло мгновенно. Сурен свернул и закачался на ухабах, вильнул рулем влево-вправо и через сотню метров оказался в настоящем лесу. Остановил машину, потянулся за телефоном и… кажется, потерял сознание.

Когда он очнулся, вокруг ничего не изменилось. Солнце также светило сквозь зелень деревьев, также пел свою песню двигатель, также лежал на пассажирском сиденье рядом с борсеткой телефон. Вот только взять его правой рукой у Сурена никак не получалось. Он мельком взглянул на себя в зеркало – и не узнал. Из зеркала на него смотрело опухшее чудище кирпичного цвета, присвоившее себе суреновские усы.

Мысли кружились словно осенние листья на ветру. Почему-то себя было почти не жалко, в самом деле – от этого же не все сразу умирают…

За стеклом выросла чья-то фигура. Сначала Сурен подумал, что это преследователи догнали, потом присмотрелся и решил – нет. Во-первых, один. Во-вторых, пешком. В-третьих, типичный Иванушка – дурачок.

Сурен махнул рукой, потом сообразил, что сквозь тонированные стекла Иванушка его просто не видит, кое-как дотянулся до нужной кнопки и опустил боковое стекло.

Что толкнуло его на дальнейшие действия – он и сам не мог объяснить, только было чувство, что это – единственно верное решение…

Взгляд исподлобья. Аналитик

Повторный звонок дежурного поставил Эдуарда Николаевича в крайне неловкое положение. С одной стороны, ребята из управления по борьбе с наркотиками делали нужное и важное дело. С другой стороны, ежемесячный приварок к скудному полицейскому жалованию Эдуард Николаевич получал именно за то, что делился со страждущими нужной им информацией. А эта информация была из разряда недешевых, однако…

Совесть Эдуарда Николаевича была совершенно спокойна. Потому что ребята из наркоконтроля были не из его ведомства. Это раз. А два – счет на невзрачной пластиковой карточке, сейчас она безопаснее толстых конвертов.

Должность Эдуард Николаевич при своем в общем немаленьком звании исполнял скромную – занимался аналитикой и прочей непонятной начальству ерундой. А что такое – аналитика? Аналитика – это в первую очередь свежая информация!

Умные люди вроде Эдуарда Николаевича еще при социализме поняли, что информация – самый дорогой товар, дороже золота и бриллиантов. Во всяком случае, легко на них меняется.

К тому же, Эдуард Николаевич был человеком не жадным, часто отпускал информацию в долг, за что ценился всеми клиентами – и государственными чиновниками, и собственным руководством, и прессой, и…

Так что в капитализм Эдуард Николаевич вступил, ничуть не пугаясь его звериного оскала.

Он посидел немного, раздумывая, кому бы эта информация могла более всего пригодиться – читай, кто больше заплатит! – потом вытащил из стола простенький мобильный телефон и пошел на улицу прогуляться.

Сим-карты в этом телефоне менялись ежемесячно, а приобретались на имена желавших подработать пенсионеров и алкашей. Конечно, если их когда-нибудь возьмут в настоящий оборот сыскари…, но о плохом думать не хотелось. Можно было закупать сим-карты пачками на рынках и вокзалах, но Эдуард Николаевич ими брезговал, потому что был твердо уверен – уж их-то сто процентов прослушивали компетентные органы.

Время от времени страну сотрясали показательные аресты всевозможных оборотней в погонах. В таких случаях Эдуард Николаевич вместе со всеми искренне возмущался и негодовал. Напугался только один раз – когда надели наручники на одного из его непосредственных начальников. Но начальник шел по делу о взятках, об утечках информации его никто не спрашивал, так что Эдуард Николаевич всего три дня попил корвалол, да и успокоился.

Многолетние занятия аналитикой дали свои плоды. Раз зашевелились ребята из управления по обороту наркотиков, то и звонить нужно по соответствующему номеру, который крепко сидел в памяти.

Эдуард Николаевич вышел из здания, прошелся пару кварталов, огляделся – никому не интересен – и набрал нужный номер.

– Здравствуй, уважаемый, – абонент ответил мгновенно, словно всю жизнь только и ждал этого звонка. Эдуард Николаевич самодовольно подумал, что так, может быть, и было на самом деле.

– Слушок прошел, что ваши друзья зашевелились, – не здороваясь, сказал он, потому что искренне считал эту категорию клиентов недостойными себя, хоть и платили они куда лучше. Собственно, в основном они-то и платили.

– Хотелось бы поконкретнее, – попросил клиент.

– Работаем, – деловито сказал Эдуард Николаевич. – Как появятся новые данные, сообщу непременно.

– Да-да. Непременно. В любом случае огромное спасибо, уважаемый. Давно, кстати, зашевелились эти… друзья?

– С полчаса назад.

– Странно… – задумался клиент, – что это они среди белого дня…, даже не вечером…

– Я и решил, что вам это будет интересно, – сыграл на повышение дивидендов мгновенно сообразивший свою выгоду Эдуард Николаевич. – Буду держать вас в курсе.

– Доброго вам здоровья, – рассеянно ответил клиент, и трубка запищала короткими гудками.

Эдуард Николаевич бережно спрятал телефон и побрел обратно, раздумывая – сообщить ли эту информацию заодно и собственному начальству, ясное дело, в неофициальном рапорте, чтобы лишний раз подтвердить свою репутацию полезного работника…

Взгляд со стороны. Перевозчик

Саша Гречнев был водилой, что называется, от Бога. Даже кличку имел соответствующую – Шумахер.

Можете не верить, но и вправду существует порода людей, способных менее чем за сутки долететь – в смысле доехать – от Уфы до Москвы, при этом совершенно не чувствуя усталости. Такие люди словно срастаются с автомобилем, и даже остановки по нужде воспринимают как совершенно излишние. А уж правила дорожного движения вообще воспринимают как личное оскорбление.

Саша и на зону-то попал за угон – сосед купил крутой джип. Как же было его не опробовать…

На зоне с Гречневым ничего плохого не случилось, наоборот, познакомился с солидными людьми, которые и помогли после освобождения найти работу по душе – таксистом. И впоследствии не забывали, время от времени подкидывали хорошо оплачиваемые заказы – то отвезти, то привезти…

Благодаря этим заказам Саша за последние два года объездил едва ли не всю Россию, во всяком случае те места, куда проложены автодороги.

Любимый фильм у Саши был – правильно! – «Перевозчик». Он даже иногда представлял себя на месте главного героя. И в жизни вел себя почти так же – коротко стригся, был солидно неразговорчив, не интересовался грузом и непрерывно вносил улучшения в свою старенькую Ауди-80, прозванную в народе бочкой.

Сегодня маршрут заканчивался в Москве. Саша был тут уже раз десять, трасса казалась известной до мелочей и на тебе – ремонт моста на границе московской и рязанской областей! Пробка образовалась километра в четыре, и Гречнев стоял где-то в середине, то есть, искать объезд уже не было смысла. Да уж, вляпался…

Пробка двигалась в час по чайной ложке, встречные машины тоже не шли непрерывным потоком. Саша мысленно и вслух ругал дорожников за несвоевременный ремонт, хотя и за отсутствие ремонта ругал их не менее энергично.

Он уже сообщил встречающим, что задерживается. Груз – черная спортивная сумка – лежал на заднем сиденье. Что в сумке Саша не знал и знать не хотел. Его дело – отдать, получить взамен то, что они дадут и быстренько вернуться домой.

Для быстрого урегулирования возможных конфликтов с инспекторами ДПС на задней полке лежала полицейская фуражка, а в бумажнике – удостоверение сотрудника МВД Башкирии. Поддельное, что скрывать, но если присматриваться не будут – сойдет. Гречнев им уже не раз пользовался – пока проблем не возникало. Что может быть естественнее – полицейский в отпуске, решил на собственной машине прокатиться в столицу. Ну а то, что нарушает – так ведь полицейский же, не простой человечишка, которому и дышать-то положено в рамках законодательства.

Его так и подмывало вырулить на встречную полосу, включить звуковую сигнализацию – тоже, кстати, установленную незаконно – и нахально проскочить проблемный участок. Останавливало лишь опасение нарваться на принципиального и честного гаишника. Правда, такие пока не встречались, но ведь в каждом правиле есть исключения…

Когда мост остался за багажником, Гречнев облегченно вздохнул, нажал на педаль газа и потянулся за телефоном.

– Буду через час, – сказал он ожидающему встречи абоненту, – уточните место.

Выслушал, хмыкнул. Место было знакомым – там еще пять лет назад Саша впервые передал груз москвичам. Даже хорошо, что не у гипермаркета на въезде. Он вообще не

любил эти огромные магазины, рядом с которыми никогда не найдешь нормальное место для парковки. А тут – лес чуть ли не в центре Москвы…

Взгляд из-под козырька. Гаишник

Зря он отпустил этого армяшку…, у того явно что-то со здоровьем неладно. Еще устроит аварию в таком состоянии.

Лейтенант Тренин подумал об этом лениво, больше по привычке к порядку. Подумал и забыл – повинуясь повелительному жесту, на обочину свернула Таврия с украинскими номерами.

А вообще день идет неплохо, только встал, и сразу сто баксов. Теперь посланцы братской Украины – эти сотней не отделаются, сейчас Тренин им припомнит весь украденный российский газ!

За рулем «Таврии» сидел нескладный паренек с копной никогда нечесаных волос. Такому только шампунь от перхоти рекламировать… до применения.

Кто еще в салоне – лейтенант Тренин рассматривать не стал. Вроде, двое мужчин.

– Документы попрошу, – он говорил сухо, наслаждаясь собственным казенным голосом, – заодно и багажник откройте, пожалуйста.

Водитель протянул трясущимися руками пачку документов, тут и паспорт, и права, и какие-то справки – с таможни, что ли…

Сидевший на переднем пассажирском сиденье мужчина время от времени посматривал на экран своего мобильного телефона и с каждой минутой все больше и больше мрачнел.

– По делам к нам? – лейтенант слегка задумался – чего они так нервничают?

Водитель что-то забормотал. Тренин смутно уловил информацию об институте, больной бабушке и покупке подарков.

В другой ситуации лейтенант выжал бы из такого психа максимум наличных. Увы – в другой ситуации…

Пикантность этой заключалась в том, что лейтенант Тренин в данный момент тормозил и штрафовал в свой законный выходной. То есть, незаконно. И напарника у него не было. И место это он выбрал только потому, что здесь риск нарваться на проверяющих был минимален.

Поэтому, вместо того, чтобы вызвать помощь и сдать изволновавшихся украинцев на проверку, Тренин ограничился только чересчур прозрачными намеками, касающимися возможности решить вопрос расставания посредством финансовых…, тьфу! Жаль, что прямо не скажешь – сразу завопят, что вымогатель, оборотень в погонах и так далее…

Когда до лохматого водителя стало доходить, мимо на бешеной скорости промчались два красавца «Лендровера». Тренин проводил их взглядом, профессионально выцепив номера – ноль ноль один, ноль ноль два… с такими номерами можно даже летать. Не иначе – чиновники катаются.

Когда лохматый водитель униженно попросил не губить, взамен предлагая целых сто евро! – мимо быстро проехал микроавтобус с зашторенными окнами – явно не маршрутное такси…

Лейтенант Тренин позволил себе взять деньги, и сразу после отъезда «Таврии» тоже быстро пошел к своей машине. Что-то слишком много за последнее время спецтехники промчалось по этой обычно тихой дороге. Если подумать – на водку уже есть, а на хлеб заработаем где-нибудь в другом месте…

Глава третья
в которой некоторые из героев начинают знакомиться друг с другом. К взаимному неудовольствию, между прочим…

Взгляд изнутри. Сидоров

Серега Сидоров неутомимо топал по знакомой тропинке. В голове рождались и умирали разного рода проекты дальнейшего существования в этом бренном мире.

Некоторые из проектов были весьма затейливыми и заканчивались высокими должностями в правительстве. Один вообще вел непосредственно в Кремль, Серега обдумал его с усердием и отклонил со вздохом – он грузчик, а не шизофреник…, грузчикам полагается мечтать о более реальных вещах.

Объединяла все проекты одна-единственная мысль – пока не поздно, течение жизни Сидорову нужно резко менять.

Понятно, в институт поступать – детей смешить. Да и знаний на вступительные экзамены наскрести – проблема. А вот курсы какие-нибудь – вполне реально! Действительно, четвертый десяток на белом свете, а даже водительские права получить не удосужился!

Сергей вспомнил, как в армии командир полгода уговаривал его съездить в учебку на крановщика – бесплатно, блин! – и в очередной раз обругал себя за тогдашние лень и малодушие. Сейчас крановщики живут как олигархи! Наверное…. Уж во всяком случае, точно круче грузчиков.

Так…, а какие еще бывают курсы? Сидоров смутно припомнил компьютерные – и то потому, что на каждом столбе объявления висят пачками. Курсы кройки и шитья отпали без обсуждения. Больше, как ни странно, ничего не припоминалось. Значит, нужно купить газету. Или подобрать где-нибудь… в целях экономии.

Он обогнул кусты и замер – прямо перед ним на узкой дороге стоял автомобиль. Дорогой такой – Сидоров в марках не разбирался, но по внешнему виду сразу понял – такого у него еще долго не будет. Скорее всего, в этой жизни – вообще никогда.

Собственно, в присутствии здесь автомобиля ничего сверхъестественного не было – мало ли кто решил уединиться, секс в экстремальных условиях или секретные переговоры…

Сергею все равно было нужно пройти мимо, поэтому он не стал колебаться и подошел. Даже если и вылезут недовольные его присутствием хозяева – вокруг лес. Как говорится, главный прием в любой драке – два прыжка и стометровка. Фиг они его в этих зарослях догонят!

В тонировке стекла, словно в зеркале, отразилось небритое лицо Сидорова. Он недовольно прикрыл на мгновение глаза, а когда открыл их снова, отшатнулся в испуге. Вместо его собственного отражения на него смотрело усатое кирпично-красное лицо явно кавказской национальности.

Сергей даже не успел сказать все приличествующие ситуации чисто русские слова, как усатое лицо застонало, а потом с трудом произнесло:

– Друг, помоги! Умираю…

На засаду ситуация вроде бы не походила. Сидоров присмотрелся и понял – кавказцу реально плохо. А чем помочь-то?

– А чем помочь-то? – так и спросил Сергей.

Кавказец снова застонал, начал заваливаться вглубь салона. А, нет – это он всем телом потянулся к пассажирскому сиденью. Что там? Телефон? Позвонить? В скорую помощь? Так там пошлют на хутор бабочек ловить – какая скорая поедет искать больного в эти дебри!

Сесть за руль и вывести машину на дорогу? Проще тогда уж вынести водителя на себе, потому что курсы водителей Сидоров еще не закончил… опять же – грузчик, кому еще таскать…

Тем не менее, он обошел машину и открыл дверь. Так и есть – телефон. И борсетка. Сергей взял телефон, спросил:

– В скорую звоним или родственникам? Думаю, что родственникам надежнее…

Кавказец медленно покачал головой:

– С телефоном… сам… разберусь…. Возьми борсетку, друг…

– Ты что, зачем??? – опешил Сидоров.

– Возьми, друг… там деньги – они твои…. Остальное отвези Саркису – найдешь его адрес среди визиток…, очень прошу…, все остальное, что есть в борсетке – Саркису…

– Ты это серьезно?!

– Да…, отдай все Саркису – до конца жизни будешь шашлык коньяком запивать…, на джипах кататься будешь…, тебе это ни к чему, а мне надо…, выручи, друг…

– Давай лучше скорую вызову, – жалко кавказца, уже бредить начал.

Но тот уперся:

– Борсетку Саркису…, адрес на визитке…. Бери и уходи, скорее…

Вроде, не бредит…. Сергей взял борсетку, повертел в руках – толстая, тяжелая, кожа натуральная – сама на хорошую пьянку потянет.

Или это и есть начало новой жизни?!

Видя колебания Сидорова, кавказец еще больше разволновался, кирпичный цвет лица приобрел синюшный оттенок.

Блин, ну вот не приучен русский человек бросать в беде другого человека!

– Бери и уходи… – шептал кавказец, – уходи отсюда… быстрее…, пока не приехали…

Вот оно что! Имеется погоня! Тогда понятно – есть в кожаной сумочке что-то, что нужно не одному Саркису.

– Отвезешь?

– Отвезу, – твердо ответил Сергей, все равно обуреваемый сомнениями.

Кавказец удовлетворенно закрыл глаза, и, кажется, даже немного посветлел.

– Уходи, друг… быстрее…

Сергей хотел было еще возразить, как вдруг услышал совсем рядом мерный рокот двигателя. Даже двух. И объяснить их появление в этих зарослях случайностью не смог.

Кавказец их тоже услышал, беспокойно зашевелился, но смог одними пальцами показать Сидорову – быстрее, мол, убегай!

Сергей быстрым шагом отошел от машины и оглянулся – из-за кустов выехал огромный джип, за ним еще один.

Они встали вплотную к машине кавказца, из салонов выскочили несколько крепких ребят в одинаковых строгих костюмах – вылитые мафиози!

Больше Сергей не раздумывал – рванул к Поляне, особо не выбирая дорогу, лишь бы скорее…

До места он не добежал, а долетел, почти не запыхавшись.

– Здорово, алкогольный убийца печени, – приветствовал Сидорова афганец, вгляделся в него и без особой тревоги спросил. – За тобой полиция или кто?

– В том то и дело, что или кто, – сорвано выдохнул Сергей. – Я тут в одно дело встрял…, даже не знаю, на правой я стороне или нет, но вот ребята, которые за мной, на хороших

похожи слабовато. Так что я помчался дальше, а вы их задержите, если сможете, чтобы я хоть чуть-чуть оторвался, а?

– Ну, если никого мочить не надо… – приподнялся с травы афганец. – Как они выглядят?

– Не ошибетесь. Они на двух джипах приедут.

– Ого! – с искренним уважением сказал художник. – Если останешься жив – с тебя поляна и рассказ!

– Не вопрос! – кивнул Сидоров и побежал в сторону недалекого отсюда заброшенного кирпичного завода – там не найдут…

Взгляд издали. Хранитель

«Да, Мастер, теперь я ясно осознаю, что несколько жалких удач сильно вскружили мне голову. Для того, чтобы понять Вашу мудрость и мою никчемность, Вам не нужно было читать нотации. Вам было достаточно снова поручить мне дело… в России…

Волонтеры очень плохо понимали мой оксфордский английский. Слава Хранителям, они хотя бы знали местный язык.

Я смотрел в спину удалявшемуся Получателю – да будет забыто его презренное имя! – когда эти… волонтеры… вошли в вестибюль аэропорта. Они не придумали ничего лучше, как развернуть огромный плакат, на котором по-английски было написано – секретный агент Ордена Хранителей….

Они стояли в двух шагах от меня, такие непохожие внешне – один лохматый и высокий, второй бритый наголо и в татуировках – и тыкали своим плакатом всех проходящих мимо пассажиров. Моя совершенно секретная миссия началась с того, что граждане всех стран мира, находившиеся в этот момент в зале, узнали о существовании нашего тайного Ордена!

Под смешки зевак я вырвал этот чудовищный плакат, что, кстати, оказалось нелегким делом. Так мы познакомились.

Получатель удалялся в сторону автостоянки. Слава Хранителям – мы втроем направились в ту же сторону.

Их автомобиль расположился между «Маздой» последнего выпуска и огромным американским джипом. Я глядел на него и чувствовал, как во рту накапливается вкус ржавого железа…

Из моих отчетов Вы знаете, что в Мексике мне однажды пришлось угнать рейсовый междугородный автобус. Это был современник, а возможно даже родственник динозавров, Мастер. Но я с ним справился.

Здесь же передо мной стояла пародия на неудачный вариант первого «Фольксвагена» гольф-класса.

Знаете, Мастер, даже отсутствие кондиционера меня не смутило, наоборот, стало интересно – сможет ли это завестись? С каждой минутой я все яснее понимал, насколько тяжело мне будет выполнить задачу – ведь теперь против меня не только незнание языка и местных обычаев, но и мои собственные помощники с их транспортом!

Я мобилизовал все силы, прочитал две или три мантры, помолился Первому Хранителю, даже Вас вспомнил, Мастер…

Мимо на своем шикарном даже для нашей страны автомобиле проехал Получатель. И тут я вспомнил Ваши слова о том, что если наша… вещь находится в пределах тридцати километров, ее можно запеленговать с помощью навигатора!

Это буквально окрылило меня, даже на волонтеров я стал смотреть как-то более… мягко, что ли.

В моем навигаторе оказалась и карта Москвы. Я ввел в него необходимые данные и – Хвала и слава Хранителям! – на экране запульсировала желтая точка. Навигатор нашел нашу… вещь! Теперь Получатель мог ехать как угодно и куда угодно – я следовал за ним словно тень.

Мы выехали со стоянки и через несколько километров попали в автомобильную пробку. Это не взволновало меня – Получатель стоял в этой же пробке несколькими машинами далее. Сигнал в навигаторе был четким. Осталось лишь сократить расстояние до минимума.

Неожиданно Получатель тронулся с места, совершил какой-то необъяснимый разворот и стал стремительно удаляться. Мастер, я тщательно изучил карту этого района Москвы –

в том месте нет съездов и ответвлений! Там бордюр высотой в половину колеса – я лично убедился в этом, когда мы, наконец, в составе пробки добрались туда!

Видя мое горе, лохматый водитель пожал плечами и сказал, что в Москве все так ездят, да и у них в Киеве тоже. Просто он, видите ли, здесь не местный и боится, что нарвется на полицейского, который отберет у него права…, потому что он не взял с собой какие-то баксы.

Я спросил, что такое баксы. Волонтеры посмотрели на меня как на ненормального и вежливо, словно ребенку, объяснили, что от Балтийского моря и до острова Хоккайдо все знают, что баксы – это американские доллары. Так что если вас на этом пространстве остановит неподкупный полицейский, единственный способ договориться с ним – дать ему немного долларов. Это его утешит.

Я немного нервно сказал, что как раз с долларами и другой валютой у меня никаких проблем нет. Так что если все дело только в размере неподкупности местной дорожной полиции – мчимся за Получателем на максимальной скорости.

Это заверение несколько успокоило водителя, и тут он проделал трюк, который я, при всем своем опыте вождения, повторить вряд ли бы решился.

Он с места вывернул руль и, гремя всеми пластиковыми деталями, въехал на бордюр, снова крутанул руль, и мы оказались на пешеходной дорожке в окружении ничуть не удивившихся этому аборигенов.

Я даже не успел вспомнить Первого Хранителя – каюсь, о Вас, Мастер, я в тот момент вообще не подумал! – как мы невероятным виражом буквально просочились сквозь зеленые насаждения, на полном ходу спрыгнули со ступенек и оказались среди жилых многоэтажных домов.

В общем, лохматый парень был неплохим водителем. Отчаянно крутя руль, он каким-то чудом среди хаотично припаркованных машин нашел выезд из двора на соседнюю улицу.

Чтобы не мешать ему и самому отвлечься, я снова заглянул в навигатор. Получатель успел оторваться, но, тем не менее, расстояние между нами начало сокращаться. Слава Хранителям! И Вам, Мастер…

А потом я неожиданно увидел Получателя – да будет забыто его презренное имя! – садящегося в свою машину. И местного полицейского, который отпустил Получателя прямо перед нами, для того, чтобы остановить нас…

Полицейский выглядел хорошо. Тяжелая служба не оставила своего отпечатка на его ухоженном лице.

Кстати, Вы мне рассказывали, что у жителей России, независимо от должности и рода деятельности, на генетическом уровне заложено преклонение перед иностранцами. Простите, Мастер, но у Вас явно устаревшие сведения.

Водитель нашей машины для полицейского был несомненным иностранцем, но полицейский не проявил к нему ни малейшего почтения! Напротив, у меня сложилось впечатление, что из них двоих именно полицейский – иностранец…

Видимо, также думал и мой водитель. Он трясущимися руками подавал документы, несколько раз ронял их, даже кланялся!

Его напарник за время проверки вообще ни разу не выглянул, хотя сидел сзади, в страшной духоте, там, где окна не открываются из-за явной склонности разработчиков машины к садизму.

Я время от времени посматривал в навигатор и с огорчением видел, как удаляется Получатель.

Наконец, водитель подошел ко мне и жалобным голосом попросил финансовую помощь. Кстати, Мастер, возможно, Ордену в будущем следовало бы учесть трудности работы наших филиалов в России и сопредельных с ней государствах и увеличить их содержание…, хотя бы до уровня Габона. Но это так – к слову…»

Взгляд сквозь ресницы. Катя

– Не газуй, – героически пытаясь не нервничать, сказала Катя, – не на танке едешь.

– А что, на танке газовать надо?

– И не умничай. Руль держи! Блин, хорошо, что пустая дорога, а то бы нас давно уже переехали…

– Можно подумать, что я держу не руль! А зеркало тут отрегулировано плохо – я себя почти не вижу…

– Вот только не старайся выглядеть тупее, чем ты есть! И вообще, кто из нас натуральная блондинка? Что же ты мой хлеб отбираешь?!

По разбитой в незапамятные времена дороге мимо призрака кирпичного завода медленно – вернее, рывками – ехала маленькая, но очень дорогая машина веселенького цвета.

Катя кусала губы. Она искренне не понимала, как могла поддаться на уговоры и разрешить Светке сесть за руль. Да, не зря Гарик, расставаясь с машиной, так откровенно грустил…, чуял, видно, чем кончится дело.

Светка села за руль впервые в жизни. Не этой машины, а вообще – впервые в жизни села за руль автомобиля.

Именно пустынность этой разбитой дороги и навела ее на мысль, что тут можно попрактиковаться. А Катя неожиданно для себя согласилась.

С места Светка тронулась довольно быстро – всего с пятого раза. Катя не стала говорить подруге, что заставить заглохнуть машину, оборудованную коробкой-автоматом, вообще сродни подвигу. А уж сделать такое четыре раза подряд…. Гиннес отдыхает.

Ладно, поехали. В движении выяснилось, что Светка предпочитает объезжать только маленькие ямы, большие она пытается перелетать. Творение европейских автограндов каждый раз искренне этому удивлялось и даже пыталось тихо протестовать, но Светка ничего не слышала. Она с упоением давила то на одну педаль, то на другую, крутила руль как барабан из «поля чудес», успевая попутно нажимать симпатичные кнопочки везде, куда могла дотянуться.

Катя медленно зверела. Машину было жалко словно живое существо. Ее так и подмывало прямо на ходу выкинуть Светку, но сдерживало одно – натуральнее неумелой наездницы угодить в неприятность не сможет никто.

– Ой, смотри! – крикнула Светка, и даже руль отпустила, – кто-то едет навстречу! Гляди, как я сейчас с ними разъедусь – словно на настоящей дороге!

– Между прочим, тут дорога и так настоящая, с правилами, которых некоторые в глаза не видали, – съязвила Катя.

– Ой-ой-ой! – повернулась к ней подруга, – можно подумать, ты на права сама сдавала. Можно подумать, я не в курсе…

– На дорогу смотри, – сказала еще больше помрачневшая Катя.

Светка пожала плечами, поглядела на дорогу и ахнула. Но было поздно. Дорогой автомобиль веселенького цвета качнулся и с маху ухнул в огромную яму. Там и заглох.

В наступившей тишине было слышно, как Катя пытается стереть свои зубы друг об друга. Звук получался неприятный.

– Пойду покурю, – осторожно сказала Светка, – на свежем воздухе. А ты?

– У меня есть варианты? – прошипела Катя.

Они синхронно открыли дверцы и буквально выползли из ямы на остатки асфальтового покрытия, закурили, огляделись.

С одной стороны живописно расположилась группа гор и пригорков из различного строительного мусора – типичная несанкционированная свалка.

С другой высился испещренный разнокалиберными дырами забор кирпичного завода. Большинство дыр имели рукотворное происхождение и предназначались для растаскивания мало-мальски ценного имущества с загнувшегося завода, то есть, человек с мешком проходил сквозь забор с гордо поднятой головой. Иллюстрация к известной песне со словами – человек проходит как хозяин…

Ну просто идеальное место для того, чтобы сломать машину.

– Драться не будешь? – без особого испуга спросила Светка. – Если что – извини. Сама виновата, не нужно было…

– Будем надеяться, что во встречной машине сюда едет не анемичный дедушка с ворованными трубами для дачи, – грубо ответила Катя, – а парочка настоящих мужчин, способных вытащить из этого каньона нашу лялечку…

Взгляд снаружи. Полищук

Связь с Топорковым и ребятами из группы наружного наблюдения Игорь Полищук держал с помощью мобильного телефона. Дорого, конечно, зато есть уверенность, что твои переговоры не слушает тот, кому о них даже знать не полагается. До поры до времени.

Рация, конечно, работала. Мало ли что она могла сказать – например, дать отбой операции. Или попросить открытым текстом о помощи. Но общаться с ее помощью на оперативные темы – Боже сохрани!

Ребята из наблюдения отзвонились уже дважды – когда клиенты вышли из кинотеатра, и когда стало ясно, что едут они именно в сторону Полищука. Даже Топорков, поразмыслив немного, решительно снял свою группу с точки и сейчас прямым ходом через элитный поселок мчался к заброшенному кирпичному заводу. Судя по докладам, он не успевал, так что все лавры достанутся Полищуку – это в случае успеха. В случае неудачи все шишки все равно достанутся Топоркову – он же командир…

Группа Полищука расположилась загодя, обстоятельно и с удобствами. Только снайпер по кличке Снип с полчаса бродил по окрестностям, выбирая позицию, но и он, в конце концов, утихомирился на куче строительного мусора неподалеку от опушки чахлого леса.

Полищук усмехнулся. Снайпер Снип был единственным в группе иногородним, не москвичом. Игорь самолично притащил его из элитной воинской части, попавшей под расформирование. И не только притащил, но и сумел убедить начальство, что второго такого специалиста искать – только время зря тратить.

А кличку свою Снип получил за любознательность, в сочетании с безграмотностью. Безграмотности своей Снип стеснялся и тщательно скрывал. Только однажды он неосторожно спросил у Потапа, как по-английски пишется слово «снайпер». Потап по доброте душевной даже изобразил это слово карандашом на стене оружейной комнаты. Снип долго и внимательно читал, шевеля губами, потом удивленно сказал:

– Это что же выходит? Слово-то английское!

– И что? – пожал плечами Потап.

– А мы его произносим неправильно, что ли?

– ???

– Ну, вот же написано – снипер. А мы снайпер говорим…

Парня некоторое время так и звали – снипер, но в целях скорости и благозвучия произнесения последние буквы отпали сами собой…

Две машины в поле зрения попали почти одновременно. Слева к засаде скачками приближался маленький автомобильчик с явно нетрезвым водителем.

– Блин, цирк уехал не весь, оказывается… – проворчал Полищук.

Справа куда более уверенно двигался зеленый лупоглазый «Мерседес». Ясен пень, он же тут едва не через день катается, все ямы знает. Поглядим, что будет дальше…

Взгляд исподлобья. Аналитик

Эдуард Николаевич уже и думать забыл о выехавшей неизвестно куда чужой опергруппе, когда из стола донесся писк секретного телефона. Сидевшие в кабинете коллеги сделали вид, что ничего не слышат. А Эдуард Николаевич покраснел, но трубку достал.

– Я же просил… – зашипел он, но собеседник бесцеремонно прервал:

– Уважаемый, твой звонок всех нас сильно озадачил. Хотелось бы уточнить информацию, потому что по нашим каналам она не подтверждается.

Эдуард Николаевич взмок. Одно дело, когда информация оказывается ложной, совсем другое – когда она оказывается ложной намеренно.

Пообещав принять меры и разобраться, он позвонил дежурному, но тот на данный момент знал ровно столько, сколько и два часа назад: группа выехала, куда – неизвестно.

Эдуард Николаевич был прирожденным кабинетным работником, то есть, практически любую проблему мог решить, не выходя из кабинета. Особенно, когда под рукой есть телефонная книга с весьма специфическими номерами.

Быстренько прокрутив в уме свою речь и варианты своих ответов на еще не заданные вопросы, он глубоко вздохнул и полез в петлю.

– Товарищ генерал, – хорошо поставленным голосом невыносимо делового человека сказал Эдуард Николаевич в трубку служебного телефона, – тут информация докатилась…, да нет, про наших смежников, наркоманов наоборот…, да, да… ха-ха! У них группа захвата куда-то выехала…. Я знаю, что не наше дело. Это я так…, чтобы у вас полная информация была…. Так точно! Служу России, ясное дело, товарищ генерал!

Генерал был в хорошем настроении, и Эдуард Николаевич постарался этим воспользоваться.

– Я тут что подумал, товарищ генерал – а вдруг у смежников проблемы какие возникнут…, помощь понадобится…. Нет, что говорить – ребята ловкие, так точно! Сами справятся, согласен…. И поощрения от Кремля сами….

Генерал тоже был опытным кабинетным работником и понял Эдуарда Николаевича мгновенно.

– Так, товарищ генерал, может, я им звякну? Так сказать, уточню детальки, провентилирую ситуацию…. Обязательно! Товарищ генерал, вам – обязательно! В первую очередь! Серьезность операции? Смогу, оценю. И вообще – без нас на нашей территории…, как-то не того…. Есть!

Эдуард Николаевич аккуратно промокнул платком залысины и ослабил узел галстука. Все. Дальнейшие действия освящены начальством. Теперь еще и выговор можно схлопотать, если пустить дело на самотек.

Он снова набрал номер и через пару длинных гудков уже панибратски сказал в трубку:

– Приветствую, Петр Михайлович! Это я, Эдуард Николаевич. Как дела? Это хорошо, когда все хорошо…, ха-ха! Да нет, у нас тоже все нормально…. Так, сущая безделица, Петр Михайлович – у вас там опергруппа куда-то помчалась, вот наши генералы и забеспокоились, не пересекутся ли ваши ребята с нашими…. А то! Проводим, а как же…. В том то и дело, что в нескольких префектурах одновременно! Ага, маски-шоу…, ха-ха! Каленым, так сказать…. Распустились, это точно…. Мне бы – куда…. Петр Михайлович, мы же с вами офицеры!

Эдуард Николаевич отодвинул трубку подальше от уха, потому что из нее донесся звук, похожий на медвежье рычание. Даже удивился – с чего это Петр Михайлович так разъярился? Обычная просьба, рутинное дело…

Получив предложение перезвонить чуть позже – совещание, что непонятного – Эдуард Николаевич положил трубку и стал невнимательно перебирать бумаги на столе. Большинство из них несло гриф «для служебного пользования» и имело нулевую товарную ценность.

Взгляд снаружи. Потап

Андрей Потапов уже получил от Топоркова команду начать самый сложный этап операции – уламывание начальства на санкцию.

Дело было привычное, надоевшее, но необходимое. В судьбе Потапова имелись два прокола, когда опергруппа возвращалась обратно несолоно хлебавши. Один раз даже из микроавтобуса вообще не вылезали – покрутились по столице и вернулись.

После этих провалов Андрей стал готовить свои действия заранее, режиссировал каждый шаг, взгляд, поворот головы, до совершенства оттачивал каждую интонацию, подбирал соответствующий словарный запас…

Если б о такой подготовке узнали во ВГИКЕ, Потапа приняли бы на режиссерский факультет без экзаменов.

Чаще всего подготовка Андрея была не нужна. Петр Михайлович сам из оперов, ему долго объяснять цели и задачи опергруппы не обязательно. Это касалось плановых мероприятий, задержаний в ходе обычных разработок, образцово-показательных операций. В этих случаях Потапов молча заходил в кабинет, часто за несколько дней до операции, клал на стол бумагу и забирал ее уже с автографом руководства.

Хотя в опергруппе должность начальника штаба не была предусмотрена по штату, Андрей воспринимался абсолютно всеми именно как начальник штаба опергруппы – заместитель Топоркова. Его даже на совещания в управление стали приглашать. И должности предлагали несколько раз все в том же управлении.

Да, по большей части все происходило рутинно и казенно. Но в таких случаях как сегодня, когда операция слишком сильно смахивала на авантюру, талант Потапова был востребован по полной программе.

К начальству не стучатся. Это было первым железным принципом Андрея. Застуканный врасплох начальник нервничает и стремится поскорее отделаться от нахального подчиненного.

Потапов просунул голову в дверь и из верхней левой ее девятки с высоты своего роста посмотрел на Петра Михайловича так, как смотрят на отца родного. И удивился – Петр Михайлович приглушенно заворчал, как обычно делал в случаях крайнего раздражения.

Кто это его так – подумал Андрей и решил несколько поменять свою тактику.

Однако инициативу перехватил начальник.

– Ты, гулливер хренов, если через дверь перешагивать не собираешься, давай, тогда заходи по-нормальному, – сдавленно прохрипел Петр Михайлович. Цвет его лица сравнялся с цветом его рыжих волос. Скоро грянет буря – подумал опытный Потапов, но в кресло сел без приглашения. Не наглость – просто уверенность в себе. Второе правило Потапа.

Петр Михайлович играл желваками на щеках так, словно пытался разжевать одновременно несколько теннисных мячей. Совсем плохо дело – подумал Потапов, год назад в таком же состоянии шеф метнул в него тяжелый письменный прибор из малахита. Попал, к сожалению, не в мягкого Потапова, а в хрупкий экран телевизора. Потом всей опергруппой на новый скидывались…

– Ну, и где Топорков? – совершенно уже задыхаясь, спросил Петр Михайлович.

Стуканули, гады – грустно подумал Потапов. Интересно – кто? Хорошо, что и на этот случай есть заготовки…

– Ты, небось, сейчас целую речь заготовил, да? – прохрипел Петр Михайлович. – Умники, мать вашу…. А слабо на простенький вопрос ответить – почему я о выезде моей оперативной группы узнаю от какого-то полицейского клерка?! Тридцать секунд на ответ! Только без хохм – это не КВН…

Взгляд вскользь. Сандро

Две девичьих фигурки на фоне странно низенькой машины привлекли внимание сразу. Михай даже на время забыл, зачем они, собственно, сюда приехали.

– Брат, ты посмотри, какие красавицы! – восхищенно сказал он. – Давай познакомимся!

Сандро с подозрением огляделся. Именно здесь они собирались встретиться с курьером. Причем курьер будет с минуты на минуту! Откуда здесь эти…, ну да, красивые, что есть, то есть. Засада? Или обычная случайность?

Об этом он и сказал Михаю, несколько притушив его задор.

Подъехав ближе, они поняли, почему машина девушек показалась такой низкой – потому что яма была глубокой. Чего ж не остановиться, если все равно приехали. В крайнем случае – повод для остановки стопудовый…

– Ай, красавицы, – выскочил Михай, – как это вы так…

– Подруга водить машину училась, – мрачно ответила блондинка. – Доводилась…

Сандро проанализировал ситуацию – ничего подозрительного. В самом деле, отчего не попробовать порулить на совершенно пустой дороге, вдалеке от сумасшедшего столичного движения, заодно и от гаишников, кстати.

А машинка-то не из дешевых! Причем половину стоимости тянет скромная звездочка на капоте. У ментов таких машин не бывает…

Это умозаключение помогло окончательно расслабиться, и Сандро тоже вышел из машины.

Блондинка выглядела аппетитно, но и брюнетка тоже хороша! Одеты обе явно в бутиках на Тверской. А то, как они курили, вообще смотрелось как вызов мужскому здравомыслию!

– Может, помочь чем-нибудь? – Михай был сама галантность.

Блондинка оценивающе посмотрела на него и с сомнением в голосе ответила:

– Да уж…, помогите… чем-нибудь.

– Хорошо бы машину из ямы вытащить, – заулыбалась брюнетка, – а дальше мы уж как-нибудь сами…

– Особенно ты, – обрезала подругу блондинка и потеплевшим взглядом посмотрела на Михая.

Сандро подошел к яме. Машина аккуратно лежала на днище, упираясь бамперами в грунт. Тут кран нужен – подумал он и отозвал Михая, вроде как за инструментом из своего багажника.

– Машине кранты, – тихо сказал Сандро, Михай согласно кивнул. – Единственное, что мы для них можем сделать – вызвать эвакуатор. Тот за деньги вытащит.

– А еще мы можем обменяться телефонами, – весело ответил Михай. – Чур, блондинка моя!

Сандро был не против. Он еще раз огляделся и толкнул Михая в бок:

– Смотри, еще кто-то сюда едет. По времени должен быть курьер. А тут эти красотки…

– Да и черт с ними, – совсем развеселился Михай. – Если что, мы остановились им помочь. Курьер там или не курьер – у нас железная отмазка для любого!

Сандро кивнул, потому что и сам думал также.

Взгляд со стороны. Перевозчик

Уже в самой Москве Саша Гречнев немного блуданул – в конце концов, он же человек, а не прокладка между рулем и сиденьем. Устал, ясное дело.

Пришлось остановиться, изучить карту и тогда уже мчаться окольными путями, старательно избегая московских шоссе и проспектов, на которых в этот час из-за машин не было видно асфальта.

Дорогу Саша срезал в привычном месте, через лесопарк. Конечно, по ширине с Кутузовским не сравнить, зато и машин практически нет.

А менты есть…

Гречнев в очередной раз подивился профессионализму гаишников. Вот ведь, спиной стоял! А развернулся в доли секунды и даже палкой успел махнуть.

– Да пошел ты, – сквозь зубы процедил Саша. И не остановился. Зря, что ли, у заднего стекла полицейская фуражка пылится…

До места встречи оставалось всего ничего – плюс, время поджимало. Он несколько раз глянул в зеркало – нет, никто не гонится, вздохнул и выкинул гаишника из головы…

Взгляд из-под козырька. Гаишник

А Тренин фуражку-то и не заметил!

Вот все засек – и марку машины, и цвет под налетом дорожной пыли, и номера провинциальные, и даже серое от усталости лицо водителя. А фуражку не разглядел…

– Ни фига себе! – потрясенно сказал задетый за живое лейтенант. Да за такое хамство и трех сотен баксов маловато будет.

Он еще раз подумал про триста долларов и почувствовал, как внутри закипает совершенно справедливое негодование.

А вдруг машина в угоне? Или водитель права дома забыл? Тогда, тогда…

Лейтенант Тренин решительно сел за руль и сорвался с места с пробуксовкой, с дымом. Ничего, этот урод ему еще и новые колеса купит!

Хотя Тренин выехал на самостоятельное патрулирование – назовем это так – на собственной машине, тем не менее, в инвентаре имелась и сирена и проблесковый маячок. Сотрудник ДПС всегда на службе! Это аксиома. Скажем, едет он на дачу, а на дороге авария. Что же, проедет мимо?! …когда как, конечно…

Негодяй оторвался прилично, но Тренин не переживал. Чем хороша эта дорога – с нее съездов практически нет. А через пару километров и вовсе снова Москва начинается – а в Москве сейчас пробки…

Он проехал пару километров и с удивлением обнаружил, что дорога дальше перекрыта – строители раскопали ее в поисках какой-то трубы, оставив для проезда узенький проход, по которому поочередно, то в одну, то в другую сторону просачивались машины. Лейтенант внимательно оглядел длинный хвост со своей стороны и огорчился – нарушителя не было.

Значит, свернул… вопрос – куда? Одна дорога – через лес, грунтовая. Вторая – мимо старого кирпичного завода. По ней можно выехать к элитному жилому массиву…

Тренин лихо развернулся и помчался к кирпичному заводу в полной уверенности – не уйдет голубчик! Там такая дорога, что после бомбежек – и то ровнее бывает! Не разгонится!

Мысль о зря сожженном бензине еще больше подстегивала лейтенанта. Нет, Тренин не был жадным.

Лейтенант Тренин был за торжество справедливости.

Глава четвертая
в которой выясняется, что ищущие друг друга люди могут встречаться не только у фонтана. Еще можно у кирпичного завода…

Взгляд вдогонку. Григорьев

Григорьев подошел к стоящей среди деревьев машине чуть позже своих ребят – когда Микки уже открыл водительскую дверь. Он заглянул в салон и слегка оторопел, обнаружив там явно больного человека. Черт знает что – отправлять на такое серьезное дело сердечника, особенно в такую жару!

Горбун с Петруччо быстро, но тщательно обшарили автомобиль. Пусто. Расспрашивать водителя в его состоянии бесполезно, хотя прорывавшаяся сквозь боль ухмылка наводила на определенные размышления…

– Шеф, на минутку, – тронул за рукав Хохол.

Они отошли на пару метров.

– Ты водителя видел? – напряженно спросил Хохол. – А тебе не кажется…

Григорьев молча кивнул. Кажется, еще как кажется!

– Это что выходит, шеф? Подстава чистой воды?

– Ребятам пока ничего не говори, – подумав, принял решение Григорьев. – Хватит того, что мы с тобой узнали…. Все равно предмет доставить должны именно мы. Вот тогда с безопасником и потрещим… насчет подставы. Кроме того, мы же о глобальных, так сказать, планах не осведомлены – вдруг это простая подстраховка? Хотя, какая к черту подстраховка!

– Вот, вот, – сплюнул на пыльную траву Хохол, – скорее всего, у нас на фирме появились партийные фракции…. Мы-то за кого? За красных, али за белых?

– Мы? Мы – за себя! – внезапно пришедшее решение вернуло утраченный было азарт охоты. Григорьев даже плечи расправил. – Что бы эти… начальники… ни мудрили, а мы задачу выполним! А уж потом разберемся – кто тут красные…, а кто голубые.

– Шеф, в машине ничего любопытного, – это подошел Горбун, помялся и добавил. – А вообще-то хорошо было бы знать – что именно мы в ней должны найти? Если, скажем, домкрат или аптечка – тогда нашли. А если алмаз какой-нибудь – это ее придется всю разбирать.

Подошли и остальные ребята, встали в ожидании.

Григорьев окинул команду быстрым взглядом, чуть не прослезился – какая школа у пацанов! Даже сейчас встали так, чтобы мгновенно рассредоточиться и не мешать друг другу вести огонь. И чтобы его – командира – прикрыть, если что…

– Что с водителем? – сначала о второстепенном.

– Судя по всему – сердечный приступ, – ответил Петруччо, – возможно, даже инсульт какой-нибудь. У моего дядьки, когда разбил паралич, цвет лица такой же был. Если ты про помощь – могу вколоть что-нибудь, но лучше всего сдать клиента в больницу. И чем скорее, тем лучше.

– Ясно, – Григорьев помолчал еще с полминуты. – Ищем мы с вами не домкрат и не алмаз. Ищем мы маленькую такую штуковину, типа брелока – на одном конце коробочка размером с зажигалку вроде «Зиппо», или блок управления автосигнализацией, на другой кусок янтаря с тараканом внутри.

– Романтика! – фыркнул Хохол. – Шесть суперменов гоняются за брелоком! Кстати, водитель точно знает, где эта хреновина, но, если мы ему сейчас не поможем – легко может унести тайну в могилу.

– В машине точно ничего похожего нет? А в карманах этого…?

Все отрицательно замотали головами. Можно не проверять – память на вещи у каждого из команды отличная. Специально тренировали…, спрашивается – на фига?

– Ничего не понимаю, – растерянно сказал Веня.

Все уставились на него. Веня шел от джипа с навигатором в руке.

– Ничего не понимаю, – снова повторил он, подойдя вплотную. – Мы же «точилу» нашли? Номера совпадают, марка…

– Веня, не мути, – ласково сказал Хохол, – если есть, что поведать – не томи нас.

– Вот, – Веня протянул Григорьеву навигатор. – Мы тут, у машины, а объект того… удаляется.

Григорьев взглянул на экран. Мешали солнечные блики, но даже при таком некомфортном освещении он увидел оранжевую точку, которая медленно плыла по карте от указателя их местоположения.

– Мужик, – внезапно сказал Микки.

Григорьев непонимающе заморгал.

– Тут мужик был, когда мы подъехали. Вон в те кусты сквозанул.

– Какой мужик?!

– Обычный мужик, из народа. Не из этих, – Микки кивнул в сторону машины. – Мы подъехали, а он оглянулся и побежал. Я еще подумал, что для такого глухого места слишком много народа…

– Спер брелок, бомжара! – вскипел Хохол. – И вы хороши! Один с навигатором в сталкера играет, второй про постороннего на объекте не доложил!

– А лишим-ка их премии! – предложил Петруччо. Хохол тут же скис, хотя и продолжал что-то бурчать.

Григорьев внезапно вспомнил древний анекдот – один человек попросил другого быстро перемножить два миллиона сто тридцать пять тысяч двести два на три миллиона сто пятьдесят тысяч четыре. «Десять миллионов!» – мгновенно ответил другой. «Неправильно!» – запротестовал спрашивавший. «Зато быстро!» – отпарировал отвечавший…

Вспомнил и грустно ухмыльнулся про себя, потому что сейчас было нужно также мгновенно принимать решение и отдавать приказы. А правильные они будут или нет – неважно, лишь бы быстро…

– Горбун, берешь Микки, и отвозите сердечника в ближайшую больницу. На его машине. Петруччо – сопровождаешь их на своем джипе. Потом находите нас и подключаетесь к охоте.

– Охота продолжается? – удивился Хохол.

– Конечно. Мне страсть как хочется взглянуть на доисторического таракана в янтаре. А мы быстренько догоняем этого мужика и вежливо отнимаем ворованное. По машинам!

Так и хочется написать – взревели моторы….

Но – не ревут моторы современных Лендроверов! А у навороченных седанов они вообще разве что шепчут…. Зато комья из-под колес летят как и прежде! (автор)

Хохол объехал найденную машину и рванул за убегающим брелоком напрямик, по еле видной, но все равно хоженой тропинке. Хорошо, что ширина позволяла, а ям и коряг джипы не боятся.

– Сколько? – спросил Григорьев, Веня понял правильно:

– Километра полтора, от силы два. Направление – старый кирпичный завод. За ним жилой поселок и городской микрорайон.

– Жми, – сказал Григорьев Хохлу. – Не дай бог, сядет на какой-нибудь местный общественный транспорт, потом вообще в метро спустится – фиг найдем. Еще продаст на опохмелку… за рубль.

– Если поднажму, ощутите все прелести невесомости в отдельно взятом автосалоне, – предупредил Хохол, но скорость немного увеличил. А потом вдруг резко затормозил:

– Что за черт!

Поперек тропинки, крепко взявшись за руки, стояли несколько человек – вылитая пародия на троицу из «Кавказской пленницы».

– Слышь, братаны, не подскажете – до Дакара далеко? – со злой иронией спросил стоявших высунувшийся из окна машины Хохол. – А то мы с трассы маленько сбились… сразу за Парижем.

– А где второй джип? – удивился средний мужичок, сухой и маленький. – Обещали же два…

– Фига себе! – присвистнул ошарашенный Григорьев. – Нас здесь ждут, оказывается! А по какому поводу, если не секрет?

– Не бойтесь, бить не будем, – так гордо сказал сухой, что Хохол спустя мгновение захохотал и буквально выпал из машины, вытирая слезы:

– Они нас бить не будут! Спасибо, люди добрые, уважили! – потом внезапно посерьезнел и вкрадчиво спросил. – А если – мы вас?

– И вы нас не будете, – раздался голос из кустов. – Кого не поймаете, а с кем и не справитесь.

Обладатель голоса вышел на свет, внимательно оглядел сидящих в джипе, коротко махнул Григорьеву, признав в нем старшего – иди за мной. Григорьев пожал плечами, но пошел следом.

– Афганистан, восемьдесят третий, Баграм, ВДВ, – это можно было понять как представление. Григорьев так и понял, даже улыбнулся:

– Афганистан, восемьдесят семь, Джелалабад, спецназ. В чем проблема, брат?

– Судя по всему, проблема у вас. Хотелось бы ее решить миром.

– Ну, это же вы нас остановили…

– Один хороший человек попросил задержать. Очень вы ему не понравились.

– Этот хороший человек, – сухо сказал Григорьев, – украл у другого хорошего человека некоторые вещи. Надо вернуть.

– Судя по всему, эти вещи вам тоже не принадлежат. Возникает дилемма…

– У кого на них больше прав? Вы спрашивали о второй машине, так вот – она сейчас отвозит хозяина этих вещей в больницу с сердечным приступом. Весомый аргумент? А ваш хороший человек спер вещички у коматозного товарища – он так и остается хорошим?

– Слова против слов, – задумчиво сказал афганец. – Только его я знаю давно, конечно, легковат, но на подлость не способен…

Из-за кустов неожиданно вылетела пустая бутылка и упала прямо под ноги афганцу. Тот даже не вздрогнул, только громко сказал:

– По своим пуляешь, Рыжий! Да и рано еще, – и добавил для Григорьева. – Много тут нас, брат. Всех не переловишь.

– А это я пристрелочный сделал, – ответил из кустов невидимый Рыжий. – Заодно и предупредительный.

– Бомжуете? – нехорошо прищурился Григорьев.

– Тут бомжей нет, – строго ответил афганец. – Разные есть…, а бомжей нет.

Григорьев задумался. С одной стороны, можно плюнуть на эту дешевую засаду и просто проехать. А если под колеса лягут? Не враги ведь, особенно этот, из ВДВ. С другой стороны на уговоры времени уйдет неизвестно сколько, а жулику – или не жулику? – только это

и нужно. Лови его потом в городе…. Есть еще и третья сторона – о маячке никто не знает, значит, рано или поздно, но найдем и в городе…

Тут Григорьева прошиб холодный пот – о маячке ему сказал тот самый безопасник, который ведет какую-то свою, непонятную игру! Значит, о нем могут знать и те, вместо которых идут по следу сейчас они! А выведены ли они из операции? Или…

– Тут такое дело, – решительно сказал он афганцу, – не одни мы ищем твоего хорошего человека. Только если его первыми найдут другие – неизвестно чем парень отделается. А если мы – обещаю, что, – он улыбнулся, – даже руку не сломаю. Не тронем, клянусь!

Взгляд снаружи. Потап

Андрей терпеливо ждал окончания, в общем-то, справедливого разноса, лихорадочно перебирая в уме варианты своих дальнейших действий. Было их несчетное количество, но дело портил один нюанс – раньше из полиции обычно звонили после операции, а не до…

– Петр Михайлович, – неожиданно для себя сказал он, – у нас крыса работает. И хорошо, если только на смежников.

Начальник так и замер с выпученными глазами.

– Поясни!

– Об этой операции Топорков даже мне сказал только после погрузки в машину. Если честно, я и деталей всех не знаю. А крыса уже стукнула…

На Петра Михайловича было страшно смотреть. Хорошо, что тот письменный прибор после телевизора тоже развалился, а новый никто подарить не додумался. Иначе потаповская жизнь в очередной раз была бы в нешуточной опасности.

Пауза затянулась. Андрей подумал еще немного и решил, что теперь можно выкладывать домашние заготовки, но телефон зазвонил вновь.

Начальник беспомощно огляделся и снял трубку так, словно хотел ее задушить:

– Эдуард Николаевич? Ну да, заканчиваем…, а вот я вам для связи своего заместителя подключу! Очень способный, грамотный сотрудник Потапов Андрей Васильевич. Подполковник…

Потап, повышенный в звании аж на две ступени, остолбенел.

Зато Петр Михайлович, сваливший проблему на непосредственного виновника, мгновенно успокоился и даже стал улыбаться, слушая неведомого Эдуарда Николаевича:

– Конечно, компетентен. И оперативной обстановкой владеет. Да я прямо сейчас ему трубочку передам, а вы уж меня простите – в главк вызывают.

Он протянул трубку телефона статуе под названием Потап и ласково сказал:

– Работайте, товарищ подполковник. А я послушаю, как ты не только меня охмурять сможешь. Хоть раз поработаю зрителем. И учти – я уехал на весь день! Ври, что хочешь, главное – тайны не выдавать, информацию процеживать через фильтр противогаза. Ну, удачи, товарищ подполковник…

– Две минуты! – взмолился задышавший, наконец, Потап. – Мне же и с Топорковым связь держать нужно! Там же операция идет!

– Дела! Садись на мое место, обкладывайся телефонами и рули, связист хренов, – уже совсем развеселился Петр Михайлович. – Этот полицейский дядя теперь не отцепится, так что будешь даже в туалет с телефоном бегать! А я пока кофейку сварганю, хорошо? Вы, товарищ подполковник, какой любите – с сахаром или экономкласс?

– Грешно смеяться, Петр Михайлович, – обреченно вздохнул Андрей и нехотя взял трубку. – Алло, – сказал он максимально представительным голосом, с удивлением обнаружив, что в голове ну хоть бы завалящая мыслишка была, так нет! Вакуум…

Голос у Эдуарда Николаевича оказался еще более представительным. Интересно, каким голосом он с женой разговаривает – мелькнула странная мысль. Мелькнула и пропала – Потап начал работать…

Ну, конечно, он в курсе. Да, оперативная группа выехала. Куда? Уважаемый Эдуард Николаевич – это режимная информация. Мало ли кто может прослушивать телефон. Ах, чтобы не пересечься? Это другое дело! Так ваши сегодня тоже работают? А где? В нескольких префектурах? Как интересно!

Петр Михайлович забыл про кофе. Единственное, о чем он сейчас жалел, так это о том, что нельзя слышать Эдуарда Николаевича. Уж больно ладно вязал Потапов паутину из слов и недомолвок – это должно было не нравиться! Ему же не нравилось…

Взгляд вскользь. Сандро

Сандро с улыбкой наблюдал, как Михай пытается произвести впечатление на блондинку. Успех был очевиден, блондинка даже на время забыла о машине.

Сам он к брюнетке даже не подходил. А зачем? Вполне достаточно взять номер телефона у одной, а вторая сама найдется.

И вообще, удовольствие удовольствием, но приехали-то они сюда не ради этих красоток, а ради вон того неулыбчивого парня, остановившегося неподалеку и напряженно ждавшего момента пообщаться.

Запевший в кармане телефон заставил Сандро поморщиться. Всегда не к месту и не вовремя!

Он приложил трубку к уху, выслушал собеседника, коротко ответил пару раз отрицательно и сунул телефон в карман.

– Михай, на минуту, – окликнул он напарника и отошел подальше и от девчонок и от курьера.

Михай только взглянул на друга, как сразу понял – что-то случилось, причем нехорошее.

– От барона звонили, – тихо сказал Сандро, – интересуются, не занимаемся ли мы чем…

– Узнали? Но как?!

– Да нет, не узнали. Пока…. Просто намекают, что группа захвата выехала, вот всех и предупреждают.

– Какая группа? А, эти… и давно выехали?

– Часа три назад. И до сих пор не вернулись, – Сандро с подозрением осмотрел окрестности, потом взглянул на новых знакомых, – так случайно они тут или нет?

– Три часа…, если что – у них было время подготовиться.

– Мотаем отсюда? – полуспросил – полупредложил Михай.

– А товар?! Столько труда положено… и денег. Что, если это не про нас? Да и откуда им о нас знать, если даже наши ничего не знают? Некому прокалываться было. Да и некогда. Прогуляться, что ли, по окрестностям…

– С этой стороны голое поле. Может, я за забор загляну?

– Давай, глянь. И борсетку с пистолетом не бери, – почти грубо сказал заметавшемуся Михаю Сандро. – Они с автоматами будут, ты их даже не удивишь.

Сказал грубо, но за грубостью Михай услышал теплую нежную дружескую заботу.

К забору Михай шел так, как ходят по минному полю люди, точно знающие, что оно есть.

– Куда это он? – удивилась блондинка.

– В иные минуты настоящий мужчина должен побыть один, – витиевато выкрутился Сандро, с вновь проснувшимся подозрением глядя на девушек. Чего это она так заволновалась?

Михай исчез в самой большой дыре забора, с полминуты его не было видно. Наконец, к великому облегчению Сандро, он вылез обратно. Лицо его сияло.

– Что-то быстро, – засмеялась блондинка. Сандро с вернувшимся интересом посмотрел на девушек – раз все нормально, знакомство можно продолжить без опасений.

– В иные минуты даже у настоящего мужчины не все получается, – тоже засмеялся он, твердо решив, что блондинку он у Михая отобьет. Михай друг – сильно не обидится, не жену ведь отбиваешь, а пока еще даже не любовницу.

– А подружка твоя чего все время молчит?

– Привычка такая, – ответила блондинка. – Пока с ней не разговаривают – молчит…. Зато потом не заткнешь.

Брюнетка только презрительно фыркнула и пошла прочь.

– Ты куда?

– Не хочу мешать твоему звездному часу, – ответила брюнетка. – Такие мужчины, а в центре внимания – ты. Наслаждайся, а я пойду искать анемичного дачника – должен же хоть кто-нибудь не языком болтать, а вытаскивать машину.

Взгляд со стороны. Перевозчик

Саша Гречнев уже четыре минуты стоял в небрежной позе у переднего бампера своей машины.

Грузополучатели вовсю флиртовали с московскими красавицами и на него не обращали никакого внимания. Вернее, обращали, но как-то очень ненароком.

Саше даже показалось, что ему тут не рады.

Ну и черт с ними. Затекшее от долгой непрерывной езды тело наслаждалось возможностью расслабления. Саша подумал, что еще год назад он бы и не заметил эти полторы тысячи километров, а сейчас мышцы неохотно принимали нормальное положение, кололо то здесь, то там. Старею – философски решил Саша. Скоро тридцатник.

Один из грузополучателей – помоложе – неожиданно исчез за забором разрушенного и разворованного предприятия, потом вернулся.

Созреют – сами позовут, решил Гречнев, напрашиваться не собираюсь.

Созрели.

Тот, что постарше, наконец, соизволил подойти, улыбнулся, сверкнув множеством золотых зубов:

– Здравствуй, друг. Как доехал?

«Можно подумать, тебя это хоть чуть-чуть волнует…»

– Нормально.

– Товар привез?

«А какого хрена я тут делаю?!»

– Привез.

– Покажи.

– Пароль.

– Что – о-о?!

«За лоха меня держит, что ли? Игнат еще при погрузке раз пять повторил – придет за грузом, скажет „Воркута, восемь лет вечной мерзлоты“, тогда можно отдавать. А для шибко умных и наглых в левом рукаве уютно лежит обмотанный изолентой полуметровый кусок арматуры…»

– Без пароля не отдам.

Золотозубый нахмурился, покачал головой, засмеялся:

– Молодец! Все правильно делаешь.

«Без тебя знаю. Потому и работаю седьмой год перевозчиком, что делаю все только правильно. В этом деле только расслабься, и готово – не клиенты, так менты грохнут. И еще неизвестно, кто из них хуже…»

– Да, – явно паясничая, продекламировал грузополучатель, – разве можно забыть такое – Воркута, восемь лет мерзлоты…

– Неправильно.

– И опять молодец…, считаешь, что без слов «вечной мерзлоты» пароль не сработает?

– А ты на кодовом замке из десяти цифр набери девять, и обижайся, что не открывается.

– Ладно, скажу по правилам, а то ты слишком уж серьезный – Воркута, восемь лет вечной мерзлоты. Нормально?

– Сойдет.

– Еще бы! Это ведь мои личные восемь лет, это я их вместе с зубами в воркутинской тундре оставил. Ладно, давай товар.

Разные попадались Саше Гречневу клиенты – и веселые, и пьяные, и вежливые, и наглые. И с каждым Саша вел себя в меру адекватно.

Сейчас Саша невзлюбил грузополучателя люто. Вот же – вроде бы ничего обидного не сказал, но тон, но поведение…

– Не я клал, не мне выдавать. Тебе надо – сам сумку и бери. Вон она, на заднем сиденье.

Золотозубый опешил. Работать руками в его планы явно не входило.

Взгляд снаружи. Полищук

– На моем месте дяденька Станиславский уже раз пять крикнул бы – не верю! Актеров со сцены! Занавес! – а я все тяну, – сам себе тихонечко бубнил Полищук. Бубнил под нос, из укрытия внимательно наблюдая за идиотской картиной, развернувшейся там, где в любое мгновение должны оказаться его парни в масках.

Картина и впрямь была любо-дорого посмотреть. Хотел Топорков театр? Нате, получите. Тут тебе и заклятые друзья, причем без обычной охраны, и девушки, угробившие немыслимо дорогой автомобиль, и даже курьер собственной персоной.

Миникамера исправно писала картинку, направленный микрофон ловил каждое слово «артистов» – только товар появляться не спешил.

Потому-то и тянул время Полищук, не давал команду.

А обстановка на сцене накалялась. Курьер с Сандро явно повздорили, нашла коса на камень – вон как набычились, разговаривают сквозь зубы. Михай между ними в полной растерянности. Что случилось? Полищук момент разлада пропустил – и ладно, все равно потом в записи поглядит.

В наушнике что-то заворочалось, зашуршало конфетными обертками, потом прошептало хриплым голосом Снипа:

– Первый, нештатная ситуация нарисовалась. Посторонние на объекте.

А то! Такое впечатление, что это не пустырь, а Красная площадь!

Полищук оглянулся в сторону Снипа и выругался. От опушки лесопарка в их сторону целеустремленно спешил парень с шапкой волос соломенного цвета. Через плечо у него висела черная сумка спортивного типа. Типичный работяга.

– Вот урод! – это снова Снип. – На руку мне наступил! Даже не оглянулся, чешет как танк на учениях.

Снипу за маскировку минимум грамоту – рассеянно подумал Полищук. Что значит армейская школа…

Перехватить хлопчика уже не было никакой возможности. Ладно, может, прочешет своим путем…

Полищук еще раз, теперь уже в бинокль посмотрел на парня. Дышит тяжело, вспотел. Сумка, видать, тяжелая. Сумка…

Он перевел взгляд на дорогу, снова на парня. В мозгах зашевелилась безумная мысль – а что, если именно это и есть курьер?! А тот, на машине – для отвода глаз! Офигеть! Вот это комбинация…

Что делать? Конечно же – ждать.

Взгляд сквозь ресницы. Света

За спиной с каждым шагом постепенно стихала эмоциональная перепалка между нерусским с золотыми зубами – как его, Сандро? – и что-то забывшим здесь водителем потрепанной иномарки.

Катю Светка бросать одну не собиралась. Просто торчать там и слушать, как здоровые мужики собираются драться не из-за нее, было скучно. Что она, драки не видела? А Катю они бить не станут…

Она медленно шла по разбитой дороге, перепрыгивая с одного уцелевшего куска асфальта на другой и думала о совершенно несущественных сейчас делах – прежде всего о том, что до конца года будет непременно нужно купить водительские права… или хотя бы сдать на них…

Светка в задумчивости обошла провалившуюся машину вокруг, спустилась в яму, открыла дверь и стала изучать приборную доску. Ее взгляд внезапно перестал быть пустым и бестолковым, наоборот, она смотрела на приборы внимательно, мгновенно ориентируясь, для чего тот или иной предназначен. Надо было хоть пять минут машину изучить, а не сразу мчаться по колдобинам – подумала Светка и, разогнувшись, аккуратно закрыла дверь. Даже хотела извиниться, но отвлек голос Кати. Протестующей против насилия, между прочим…

Светка прислушалась. Пока что Катя протестовала против насилия над личностью, а не над женщиной. Можно было не вмешиваться.

Она похлопала ресницами, возвращая себе бестолковый кукольный взгляд, и спотыкаясь на неровностях – а Катька обула кроссовки, а не каблуки, умная! – сделала вид, что спешит на выручку.

Этот, как его – Сандро? – цепко держал Катю за руку и что-то шипел ей на ухо. Речь явно шла не об интиме.

До них оставались не больше десяти шагов, как вдруг из кювета вылез соломенноголовый парень, и, задыхаясь от усталости, мрачно произнес:

– Девушку отпусти…

Взгляд вскользь. Сандро

Ничего еще не подозревающий Михай с радостной улыбкой на лице подошел к замершим в напряжении Сандро и курьеру, спросил:

– Все в порядке?

– Нет, брат, не все в порядке, – процедил сквозь зубы Сандро. – Наш неизвестный друг что-то выделывается. Не хочет нам товар отдавать.

Михай захлопал глазами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.